Отдѣльные нумера въ СПБ. и въ провинціи 5 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.

На годъ . . . 2 руб. 50 к.	На 3 мѣсяца . . 65 коп.
На полгода . . 1 руб. 25 к.	На 1 мѣсяцъ . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обложки: на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ дополнительныхъ 75 к. за строку нонпарейля.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 40.

Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ Невскій пр., 50 (уголъ Садовой).

№ 6 Суббота, 5 (18) февраля 1911 г. № 6

Пиръ во время чумы, надвигающейся съ Востока.

Шаржъ Пьер—О.

Въ объявленіи „Россійское Транспортное и Страховое О-во 1844 г.“, напечатанномъ въ № 1 „Огонька“, вкралась досадная опечатка:

Напечатано: „Россійское Транспортное и Страховое Общество 1884 г.“

Слѣдуетъ: „Россійское Транспортное и Страховое Общество 1844 г.“

АКВАРІУМЪ

Каменноостров. пр., 10-12. Дирекція Бр. В. и А. Александровыхъ.

Сегодня и ежедневно въ концертномъ залѣ **Гикланера**. О. Д. Сергѣева. Любим. публ. ГИТА. Дешарне. БЕРТА и ОЛЬГА Земель. **Карменъ.** Стелла Бонна. 4 Зильберштернъ. ЮМТЕЛЬ. Океаносъ. Тео. Монолла. Бостонъ. Варварова, Петипа. Ой-ра. Жанъ ГУЛЕСКО и его орк. Начало въ 9 ч. веч.

„Паласъ-Театръ“

(Михайловск. пл., 13). Русск. оперетта подъ управл. А. С. Полонскаго.

Сегодня и ежедневно
СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Участв. г-жи: Варламова, Згрожекъ-Пашковская, Кавецкая, Рахманова, гг.: Дальскій, Майскій, Мартыненко, Полонскій, Раломскій, Радовъ, Рутковскій. Нач. 8½ ч. веч. Гл. капельмейст. А. А. Тонни. Большой концертъ-Вар]ьетэ, подъ управл. А. С. Полонскаго.

ЗИМНІЙ БУФФЪ

Адмиралтейская набер., 4. Дирекція А. А. Брянскаго.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
Спектакли русской оперетты.

Оригин. постановки А. А. Брянскаго. Нач. 8¼ ч. в. Касса откр. съ 12 ч. дня. Бил. можно пол. и въ центр. кассѣ (Невскій пр., 23). Гл. кап. В. I. Шпачекъ. Уполн. дир. Л. Л. Пальмскій.

Осн. 1868 г. | ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. на старѣйшій ежемѣсячный журналъ для дамъ: | 43-й г. изд.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

Каждый нумеръ содержитъ въ себѣ богато иллюстриров. отдѣлъ **дамскихъ и дѣтскихъ модъ и бѣлья, шляпъ и художественныхъ рукодѣлій**, статьи по домовод., поваренному искусству, популярной медицинѣ и воспитанію дѣтей и, въ видѣ безплатнаго приложенія, **готовыя выкройки изъ бумаги** лучшихъ Парижскихъ закройщиковъ, по которымъ можно **самой кроить и шить.**

Подписной годъ начинается съ Января мѣсяца.

Подписная цѣна за годъ 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.

Пробный нумеръ высылается за 8 семикопѣечныя марки. 2851

Всѣ годовыя подписчицы могутъ получить въ видѣ безплатной преміи картину проф. Нонненбруха **„КРАСАВИЦА“.**

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Модный Свѣтъ“, СПБ., Невскій, 14, а также во всѣхъ почтов. учрежден. Россійской Имперіи.

Желудочные наборы травъ,

какъ кровоочистительное и кровотворящее средство, цѣлебны: отъ катарра желудка, ревматизма, безсилія, сифилиса, малокровія и проч. бол. Цѣна за коробку 2 руб. безъ перес. Г. Гаммеръ, Москва, Б. Прѣсня, № 13. Треб. брошюру.

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.

Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

ВОСХИЩАТЬСЯ

будете при видѣ нашихъ матерій и

ПОРАЖАТЬСЯ

2716

какія дешевыя цѣны мы назначаемъ.

Для того, чтобы убѣдиться, мы высылаемъ каждому полную коллекцію образцовъ нашихъ новѣйшихъ мужскихъ костюмныхъ матерій касторовъ, ученическаго и дамскаго сукна

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО!

Наша фирма по своей спеціальности единственная въ Россіи и заслужила повсемѣстно громадную извѣстность.

Просимъ не смѣшивать насъ съ рекламными фирмами, которыя образцовъ не высылаютъ, а только заманиваютъ читателей своими базарными дешевками.

Требованія адресовать:

Торговой фирмѣ „ЯКОРЬ“ А. Живъ, Лодзь, № 14.

КОРСЕТЫ

С.П.Б. Литейный 45 прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ПОВСЮДУ

KALODONT

Необходимый

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

1958

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА

АПЕНТА

дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

Практическіе

курсы мыловаренія (у котла). Спеціальность: мраморное мыло. Проспектъ выс. безпл. Мыловаренный заводъ, Унгеровская ул., 2, г. Либава, Курлянд. губ. 2629.

НѢТЪ ИНТЕРЕСНѢЙ!!!

Парижск. академ. снимки съ натуры, только оригиналы, въ роскошн. исп. **для любителей!** Очень интересно 3 серіи по 10 шт. со спеціальной приспособл. панорамой съ зеркаломъ, увелич. въ 10 разъ и дающ. поразит. эффекты.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Выс. съ налож. плат. за 4 р. 90 к., въ Сибирь на 35 к. дороже и по полученіи стоимости можно и мар..; самые сер. безъ панор. по 1 р. безъ пер. Интересный прейсъ-кур. прилагается. Адресъ: фирмѣ „ФОТОССЪ“ ЛОДЗЬ, Главн. почтамтъ.

„ФОРТИЛИНЪ“

лучшее въ настоящее время средство для рощенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и укрѣпляетъ волосы.

Можно получать у изобрѣтателя.

СПБ. Захарьевская, № 3 (уг. Литейн.) кв. 1. (Телеф. 148—92), ежедневно отъ 12—6 ч. в. (по воскр. отъ 12—8 ч. дня) и въ **Русск. Обществѣ Торг. Аптекарск. Товарами:** Казанская, д. № 12.

Иногороднимъ, вышлс. отъ изобрѣтательницы, высыл. наложеннымъ платежомъ безъ задатка. 2844

ЦѢНА БАНКИ 2 р. 50 к.

ДЫРА

на нижнемъ, постельн. и столов. бѣльѣ, на занавѣс. и гардинахъ, а главное въ чулкахъ и носкахъ можетъ быть заштопана необычайно прочно и красиво въ 2—3 минуты: нов. механ. штопальн. аппарат „Тріумфъ“ примѣн. при шв. маш. люб. сист. Ц. 1 р. 85 к. выс. нал. плат., перес. въ Евр. Росс. 85 к. Р. ВИТТЪ, СПБургъ, Каменный остр., 4-Б-8, д. де-Буръ. 2741

№ 6 Суббота, 5 (18) февраля 1911 г. № 6

Чума въ Манчжуріи.

Со снимковъ, любезно предоставленныхъ «Огоньку» проф. Д. К. Заболотнымъ.

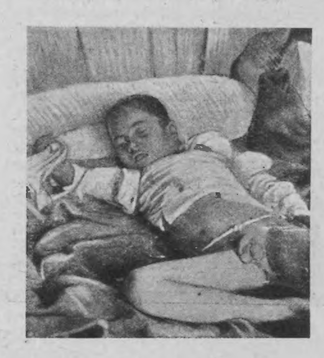

Чумный некрозъ на спинѣ съ почернѣніемъ омертвѣвшихъ частей кожи (такія язвы послужили поводомъ къ названію чумы «черною смертью»).

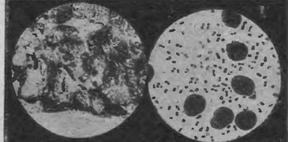
Извѣстный ученый, авторъ капитальныхъ трудовъ, касающихся чумы и мѣропріятій противъ нея, проф. Д. К. Заболотный, любезно предоставивъ въ распоряженіе редакціи журнала «Огонекъ» воспроизводимые интересные снимки, въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія относительно эпидеміи чумы въ Манчжуріи, угрожающей заносомъ въ Россію.

«Изъ всѣхъ эпидемій чумы, — сказалъ проф. Д. К. Заболотный, — вспышки послѣдняго времени въ Манчжуріи представляютъ наибольшій интересъ, такъ какъ тутъ наблюдается въ невиданныхъ доселѣ размѣрахъ чисто легочная эпидемія чумы, которая даетъ сто процентовъ смертности, распространяясь непосредственно, отъ человѣка къ человѣку, при тѣсномъ соприкосновеніи въ анти-санитарныхъ жилищахъ.

Единственная предупредительная мѣра, это — улучшеніе жилищныхъ условій въ зачумленныхъ очагахъ, сопутствуемое примѣненіемъ общихъ врачебно-санитарныхъ предосторожностей, такъ какъ лѣченіе сывороткой при развившейся уже формѣ легочной чумы оказывается недѣйствительнымъ. Гораздо больше можно расчитывать на предохранительную прививку, которую желательно сдѣлать доступною для массъ населенія.

Чумный мальчикъ въ бреду.

Сплошныя массы бациллъ восточной чумы. Чумныя бациллы изъ бубона съ полюсной окраской.

Четковидное расположеніе чумныхъ бациллъ въ бульонной культурѣ.

Въ настоящій моментъ эпидемія разбрызгалась по разнымъ китайскимъ городамъ и можетъ представить обильный матеріалъ для научнаго изученія этой формы заболѣваній. Экспедиція, которая отправляется туда, поставитъ себѣ главною цѣлью по мѣрѣ

Китаецъ, заболѣвшій легочною чумою.

Чумная «кахексія», обыкновенно завершающаяся смертнымъ исходомъ.

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ.

(Отрывки изъ дневника и письма).

КАРИНЪ МИХАЭЛИСЪ.

(Продолженіе).

Переступившая за порогъ рокового 40-лѣтняго возраста, красивая и еще очень моложавая жена фабриканта, Эльзи Линдтнеръ, рѣшила разойтись со своимъ мужемъ Рихардомъ. Сдѣлать это заставили ее не обычныя романическія причины: у ея мужа не было любовной связи, сама она не имѣла любовника. Она объяснила всѣмъ близкимъ свое рѣшеніе — неудержимымъ, истерическимъ влеченіемъ къ одиночеству. Эльзи Линдтнеръ пріобрѣла землю на небольшомъ островѣ; виллу для нея выстроилъ молодой архитекторъ Іергенъ Мальте, которому она внушила глубокую страсть. На виллѣ, кромѣ владѣлицы, жили лишь двѣ служанки. Изъ писемъ Эльзи и отрывковъ ея дневника нетрудно догадаться, что бѣжать отъ людей, несчастную женщину заставилъ страхъ надвигающейся старости. Она боялась пережить любовь человѣка, который, повидимому, заставилъ усиленно биться и ея сердце: письмо отъ Іергена Мальте она не въ силахъ ни прочесть, ни сжечь... Эльзи надѣется, что, своевременно исчезнувъ, навсегда запечатлѣетъ свой неувядающій образъ въ душѣ полюбившаго ее художника. Она отказывается отъ радостей раздѣленной любви, чтобы оградить себя отъ неизбѣжныхъ разочарованій. Первая часть романа обрывается на письмѣ Эльзи къ овдовѣвшей Магнѣ Вельманъ, чувственность которой была скрыта отъ всѣхъ, кромѣ подруги: героиня романа убѣждаетъ Магну не противорѣчить своему темпераменту, подавляя въ себѣ потребность въ мужской ласкѣ. Продолженіемъ этого письма начинается печатаемая нами ниже вторая часть замѣчательнаго романа Каринъ Михаэлисъ.

Случилось это ровно черезъ годъ послѣ смерти профессора. За шесть-семь лѣтъ, прошедшихъ съ тѣхъ поръ, у васъ было еще нѣсколько связей, и всѣ ихъ вы, невѣдомо зачѣмъ, страшно афишировали.

Причина этого, по всей вѣроятности, въ вашей наклонности къ самообману. Вы все стремитесь увѣрить себя и другихъ, что ищете только любви. А, между тѣмъ, нужно вамъ совсѣмъ другое. Въ васъ сидитъ традиціонное убѣжденіе, что стыдно и позорно взять любовника для—ну, словомъ, для того, для чего берутъ любовниковъ.

Вы могли бы пройти черезъ жизнь спокойно и съ открытымъ лицомъ, если-бъ не лгали самой себѣ и не заставляли другихъ вѣрить вашей лжи.

Теперь уже ночь и, вдобавокъ, святая рождественская ночь.

Я не хочу обвинять васъ, не приводя доказательствъ. Поэтому прилагаю цѣлую пачку писемъ, вашихъ собственныхъ, которыя вы писали мнѣ, когда я уѣзжала на воды. Въ этихъ письмахъ, которыя я старательно подобрала всѣ до одного и не вижу причины не вернуть вамъ, вы увидите себя, какъ въ зеркалѣ. Особенно стыдиться вамъ нечего: самообманъ не только вашъ порокъ; это порокъ всего нашего общества. Посылаю вамъ письма не для того, чтобы унизить и обидѣть васъ, но для того, чтобы вы вспомнили, какъ вы, разъ за разомъ, проходили все ту же и ту же гамму чувствъ, и съ тѣмъ же плачевнымъ результатомъ.

Вдова безъ средствъ, уже за сорокъ,—вѣдь мы съ вами приблизительно одникъ лѣтъ,—и съ пятью дѣтьми на рукахъ, почти не имѣетъ шансовъ выйти вторично замужъ, какъ бы она ни была интересна и привлекательна.

Это я вамъ достаточно часто говорила.

Но ваше женское тщеславіе отказывалось вѣрить этому. Въ каждомъ новомъ возлюбленномъ вы видѣли будущаго мужа,—не потому, чтобы вы такъ уже стремились къ браку, но потому, что вамъ не хотѣлось сойти съ арены борьбы, добровольно отказаться отъ конкуренціи съ болѣе молодыми.

Не считаясь даже съ общепринятыми

Чума въ Манчжуріи.

Со снимковъ, любезно предоставленныхъ «Огоньку» проф. Д. К. Заболотнымъ.

силъ и возможности освѣтить темныя стороны, существующія въ ученіи о способахъ зараженія и о распространеніи эпидеміи. Задача эта, по мѣстнымъ условіямъ жизни въ Китаѣ и по условіямъ климатическимъ, является весьма трудной, но, можно надѣяться, не превыситъ силъ экспедиціи.

Наиболѣе волнующимъ нельзя не признать въ данный моментъ вопроса о возможности заноса чумной эпидеміи черезъ Сибирь въ европейскую Россію. Всѣ возможности напередъ учесть трудно. Но до сихъ поръ, благодаря принятымъ мѣрамъ, чуму удалось отбросить дальше на Востокъ, и прямой угрозы немедленнаго занесенія чумы въ предѣлы европейской Россіи пока нѣтъ. Прямою такою угрозою на будущее время являются заразные очаги въ китайскихъ городахъ, мало чѣмъ отличающихся по своимъ санитарнымъ условіямъ отъ нынѣ вымершаго Фудзядяна. Столь же опасны и китайскіе кварталы въ русскихъ городахъ,—какъ напримѣръ, во Владивостокѣ.

Во всякомъ случаѣ, повторенія ужасовъ средневѣковой чумы въ европейскихъ городахъ ожидать теперь нѣтъ основаній,—необходимо лишь систематически проводить въ жизнь городовъ требованія разумной санитаріи».

Киргизская «кибитка» съ чумными трупами въ одномъ изъ очаговъ чумной эпидеміи близъ Астрахани.

Профессоръ Д. К. Заболотный въ самомъ близкомъ будущемъ выѣзжаетъ въ Китай во главѣ экспедиціи, снаряженной русскимъ правительствомъ на основаніи обращенной къ державамъ ноты, въ которой китайское правительство выразило просьбу о командированіи въ Поднебесную имперію научныхъ экспедицій. Профессора Заболотнаго будутъ сопровождать приватъ-доцентъ Гольдбергъ-Золотогоровъ, три врача, четыре студента военно-медицинской академіи и низшій персоналъ; спѣшно снаряжаемая экспедиція, занятая нынѣ оборудованіемъ лабораторіи, отправится непосредственно въ Пекинъ.

Снимки профессора Заболотнаго, только что возвратившагося изъ командировки на чуму въ Харбинъ, произведены извѣстнымъ бактеріологомъ во время научныхъ экспедицій и при работѣ въ спеціальныхъ лабораторіяхъ для изученія чумы.

формами приличія, вы всюду открыто показывались со своими любовниками, вводили ихъ въ свой домъ, ставили ихъ въ какое-то совершенно нелѣпое положеніе передъ своими дѣтьми; словомъ, всякій разъ подчеркивали отношенія, которыя, прежде всего, слѣдуетъ обставлять такъ, чтобъ они не бросались въ глаза.

И что же это были за люди, которыхъ вы удостаивали своимъ выборомъ?

Не стану входить съ вами въ обсужденіе вашего выбора любовниковъ, но я понимаю, что ваши близкіе стыдились за васъ тѣхъ новыхъ друзей, которыхъ вы имъ навязывали.

Вначалѣ они относились къ этому болѣе или менѣе терпимо, по всей вѣроятности, въ надеждѣ, что ваше увлеченіе, дѣйствительно, приведетъ къ браку, и тогда материальныя обязательства, взятыя ими на себя, отпадутъ сами собой. Но повтореніе одного и того же утомляетъ и раздражаетъ.

Вы, Магна, никакъ не могли излечиться отъ своей слѣпоты. Каждый разъ вы добросовѣстно проходили отъ начала до конца всѣ этапы: флирта, влюбленности, интимной близости, обожанія, подчиненія, ревности, недовѣрія, мучительныхъ подозрѣній, ненависти, презрѣнія.

Чѣмъ ничтожнѣе былъ человѣкъ, на котораго упалъ вашъ взоръ, тѣмъ усерднѣе вы надѣляли его всевозможными выдающимися качествами. И только, когда въ перспективѣ показывался слѣдующій, его предшественникъ представлялся вамъ въ истинномъ свѣтѣ.

Если-бъ это хоть создавало такую атмосферу, въ которой бы могли мирно расти и развиваться ваши дѣти, я, конечно, сказала бы: «Милая Магна, плюньте вы на все, что говорятъ люди, и дѣлайте, что вамъ нравится». Но въ томъ то и бѣда, что дѣти страдаютъ отъ этого. Они ужъ такъ выросли; Ингридъ и Ванда почти взрослыя; года черезъ два онѣ станутъ невѣстами—долго-ли еще можно держать ихъ въ невѣдѣніи? Можетъ быть, онѣ и теперь уже знаютъ. Во взорѣ Ванды есть что-то, говорящее, что она видитъ больше, чѣмъ думаютъ другіе, и чѣмъ ей желательно, чтобъ они думали.

По моему, дѣтямъ лучше до поры до времени не знать вовсе о вещахъ, которыхъ они пока еще не могутъ понять и осмыслить; но тутъ бѣда уже случилась и она непоправима. И все же, Магна, вы, и только вы одна, можете обезпечить душевный покой вашимъ дѣтямъ; вы это можете, и даже не принося жертвы, которой отъ васъ требуютъ.

Дѣти не должны жить въ нездоровой атмосферѣ. А ту атмосферу, которой окружаетъ себя ихъ мамаша, къ сожалѣнію, никакъ нельзя назвать здоровой.

Если-бъ вы, помимо сильнаго темперамента, были и сильнымъ человѣкомъ, вы бы взяли на себя и всѣ послѣдствія. Но вы не таковы. Вы не хотите такъ упорно работать, какъ это необходимо для того, чтобы переселиться въ другую страну и создать себѣ новую родину, и не хотите отказаться отъ дѣтей, потому что это унизило бы васъ въ вашихъ собственныхъ глазахъ.

Еще лѣтъ пять-шесть, быть можетъ, даже дольше, вы не сможете обходиться безъ любовника, такъ какъ на мужа расчитывать трудно. Такъ устраивайтесь же, по крайней мѣрѣ, такъ, чтобъ это не бросалось въ глаза.

Тутъ все должно быть расчитано и предусмотрѣно, а вы какъ разъ и лишены предусмотрительности. Имѣйте любовниковъ, но не вводите же ихъ въ свой домъ.

Какое имъ дѣло до вашихъ дѣтей и до вашихъ друзей?

Какъ только вы отведете любовнику (вообще, мужчинѣ) подобающее ему мѣсто, вы тотчасъ же почувствуете твердую почву подъ ногами. Если-бъ вы могли проникнуться убѣжденіемъ, что вѣдь это невозможно и невѣроятно, чтобы за шесть лѣтъ дюжина мужчинъ влюбилась въ васъ безумно и навѣки, это былъ бы уже большой шагъ впередъ. Женщины вашего типа могутъ считать любовниковъ и дюжинами; но для прочныхъ связей, переходящихъ въ дружбу, у васъ слишкомъ пылкій темпераментъ.

И если мужчины, одинъ за другимъ, бросаютъ васъ раньше, чѣмъ вы сами этого захотите, это происходитъ исключительно оттого, что вы плохо расчитываете.

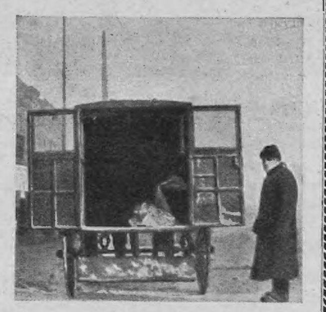
Я знаю женщину, поставленную, приблизительно, въ тѣ же условія, что и вы. И у нея куча дѣтей и ненасытный аппетитъ къ мужчинамъ. Всѣ знаютъ, что у нея есть любовники и что она мѣняетъ ихъ, какъ перчатки. Но передъ нею всѣ склоняютъ голову.

И она, на самомъ дѣлѣ, достойна уваженія. У себя дома эта госпожа — образцовая хозяйка, идеальнѣйшая мать, нѣжная, чуткая, знающая всѣ потребности, всѣ нужды своихъ дѣтей. Ни одинъ мужчина не переступаетъ ея порога, кромѣ домашняго врача.

Милая Магна, вы видите, я пожертвовала вамъ половину рождественской ночи. Я, конечно, не сдѣлала бы этого, если бы не чувствовала къ вамъ совсѣмъ особенной симпатіи. Если что-нибудь въ моемъ письмѣ на первый взглядъ покажется вамъ обиднымъ, знайте, что я писала это съ добрымъ намѣреніемъ.

Въ матеріальномъ смыслѣ я настолько

ЧУМА ВЪ МАНЧЖУРІИ.

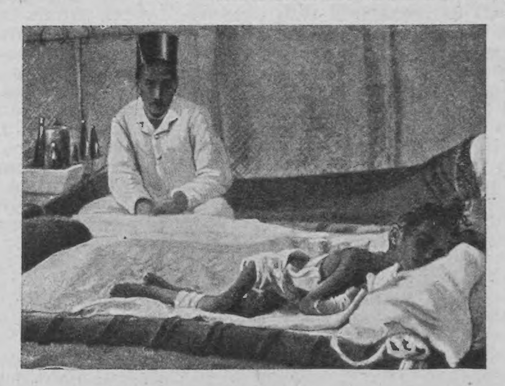

Фургонъ для перевозки чумныхъ въ Манчжуріи.

Русскіе желѣзнодорожные служащіе въ предохранительныхъ каскахъ и плащахъ, пропитанныхъ іодоформомъ.

Съ рисунка художника Ф. Коха.

Чумная больная съ подмышечнымъ изъязвленіемъ.

Заболѣвшій чумой китаецъ на одной изъ харбинскихъ улицъ.

Группа лицъ, участвовавшихъ на торжествѣ по случаю 100-лѣтія Государственнаго Контроля 28 Января.

Со снимка К. К. Булла.

1) Государств. контролеръ ст.-секретарь П. А. Харитоновъ; 2) Е. К. Харитонова, супруга гос. контролера; 3) предсѣдатель Г. Думы А. И. Гучковъ; 4) министръ торг. и промышл. С. И. Тимашевъ; 5) министръ путей сообщенія С. В. Рухловъ; 6) М. М. Лобко, вдова б. гос. контролера; 7) граф. Стенбокъ, дочь б. гос. контролера гр. С. А. Грейга; 8) членъ сов. министр. внутр. дѣлъ т. с. Морозовъ; 9) т. с. А. В. Васильевъ; 10) А. В. Татариновъ, сынъ ст.-секретаря В. А. Татаринова, преобразов. госуд. контроля; 11) С. Т. Филипповъ, сынъ б. госуд. контролера; 12) д. ст. с. А. С. Масловскій; 13) дирек. канц. госуд. контр. Е. Н. Ларіоновъ; 14) г-жа Корибутъ-Дашкевичъ, дочь б. госуд. контр. Т. И. Филиппова, и 15) Ѳ. М. Истоминъ.

Чествованіе столѣтія государственнаго контроля носило торжественный характеръ, обычный для такихъ оффиціальныхъ празднествъ, но было и нѣчто, отличающее юбилей государственнаго контроля отъ памятныхъ дней другихъ установленій: приняли участіе въ празднествѣ лица, родовыя имена которыхъ связаны съ этимъ почтеннымъ установленіемъ.

хорошо обставлена, что въ каждый данный моментъ могу предложить вамъ денегъ взаймы, на неопредѣленный срокъ и безъ процентовъ. Воспользуйтесь этимъ, чтобы годика за два научиться чему-нибудь такому, что бы впослѣдствіи могло обезпечить вамъ солидный заработокъ. А отъ поддержки родныхъ откажитесь, и пусть они не мѣшаются въ ваши дѣла.

Подумайте объ этомъ.

Я живу здѣсь такъ одиноко, что у меня достаточно времени подумать и о своей судьбѣ, и о судьбѣ другихъ. Пишите мнѣ, какъ только у васъ явится желаніе и потребность. Буду, по мѣрѣ силъ, отвѣчать вамъ.

Если я молчу о собственныхъ дѣлахъ—причиной тому моя чудаковатость въ этомъ отношеніи, которой я никакъ въ себѣ побороть не могу.

Для вѣрности даже не перечитываю письма. Знаю, что оно не вполнѣ выражаетъ то, что я хочу сказать. Но, въ главномъ, не раскаиваюсь, что написала его. Поймите, что это не судъ надъ вами, а лишь попытка выяснить положеніе. Тысячу добрыхъ пожеланій.

Ваша Эльзи Линдтнеръ».

Все снѣгъ и снѣгъ.

Деревья закутаны въ вату, какъ драгоцѣнности; скоро можно будетъ ѣздить на саняхъ. Снѣжинки крупныя, какъ маргаритки, даже крупнѣе. Когда я выхожу на балконъ, на меня нападаютъ словно тысячи рѣзвыхъ мотыльковъ. Но тѣ, которые попадаютъ въ воду, таютъ, словно падучія звѣзды: не остается ни единой.

Потолокъ надъ моей спальней тяжелъ, какъ крышка гроба, но я все-таки сплю съ открытыми дверьми—стоитъ дунуть вѣтру, и у меня глаза засыпаетъ снѣгомъ. Сегодня утромъ, когда я проснулась, подушка моя была совсѣмъ мокрая, какъ будто я плакала во снѣ.

Торпъ фантазируетъ, увѣряя, что насъ совсѣмъ занесетъ снѣгомъ, и провизію придется намъ спускать черезъ трубу. Она даже заранѣе наряжается спеціально для этого случая. Волосы ея пахнутъ паленымъ, какъ будто она только что смалила птицу; подвалъ свой она иллюминируетъ маленькими лампочками съ красными абажурками и бахромой изъ бусъ.

Жанна тоже зачарована. Она бѣгаетъ по двору безъ шляпы, и волосы ея горятъ, какъ пожаръ на снѣгу. Она не говоритъ, а шепчетъ, и поступь ея, всегда легкая, стала совсѣмъ неслышной, какъ будто она боится разбудить кого-то, кто легъ и уснулъ.

...Помню, разъ у насъ зашелъ разговоръ о Греціи, и Мальте сталъ описывать мнѣ снѣжную бурю въ Дельфи. Нѣтъ, я не помню, что онъ говорилъ; я его не слышала; я думала о томъ, таютъ ли снѣжинки, когда онѣ попадаютъ ему на голову.

Онъ исполняетъ мою просьбу молчать. Кромѣ того письма, ни строчки.

Такъ, конечно, всего лучше, и я сама этого хотѣла.

А все же...

Я сожгла его письмо.

Я сожгла его письмо. У меня ничего не осталось, кромѣ пепла.

Мнѣ мучительно смотрѣть на этотъ пепелъ, но я не могу заставить себя выбросить его.

Пепелъ выброшенъ, но на душѣ у меня неспокойно. Однако, это тяжелѣе, чѣмъ я думала.

Хорошо, что я сожгла письмо. Теперь только я чувствую себя свободной. Моя нервность обусловливается вполнѣ естественными причинами.

Мнѣ помогаетъ, когда я въ эти дни лежу. Жанна—чудеснѣйшая сестра милосердія. Она ходитъ за мной, какъ за больной, и это мнѣ нравится.

Нирвана старости начинаетъ вступать въ свои права. Уже съ утра, когда Жанна расчесываетъ мнѣ волосы, я испытываю какое-то особенно пріятное чувство, и это чувство остается на весь день. Я перестала одѣваться, не ношу украшеній; зеркало утратило для меня всякій интересъ.

Нерѣдко мнѣ кажется, что мысли мои остановились, какъ останавливаются часы, когда ихъ забудутъ завести.

Но эта пустота только бодритъ меня.

Я уже нѣсколько недѣль не писала въ своемъ дневникѣ. Желаніе являлось, и не разъ, но стоило мнѣ взяться за тетрадь, какъ я замѣчала, что мнѣ нечего сказать.

Въ сумеркахъ я сажусь у огня, какъ старое дитя, и болтаю сама съ собой. Если въ это время придетъ Торпъ спросить насчетъ чего-нибудь,—хотя она все равно потомъ сдѣлаетъ по-своему,—я удерживаю ее и заставляю разсказывать о ея собственныхъ дѣлахъ. Недавно какъ-то она начала разсказывать исторіи о привидѣніяхъ, и съ такою вѣрой, и до того взвинтила себя этимъ, что у нея отъ страха стучали зубы. Счастливое существо, обладающее такой богатой фантазіей!

Бываютъ дни, когда я съ мѣста не схожу.

едва могу заставить себя встать изъ-за стола: и другіе,—когда я хожу, хожу, и не могу присѣсть. Въ лѣсу тихо, безлюдно. Если случится встрѣтиться съ кѣмъ-нибудь, мы смотримъ другъ на друга, какъ два звѣря, которые не знаютъ, что имъ дѣлать: бѣжать или вступить въ борьбу.

Лѣсъ мой.

Рояль запертъ на ключъ. Я не играю больше. Шелестъ безлистыхъ вѣтвей—самая лучшая музыка. Я иной разъ встаю съ постели и прислушиваюсь къ нему, пока не почувствую, что начинаю замерзать. А, бывало, прежде игра лучшихъ виртуозовъ не давала мнѣ желаемаго настроенія.

И желаній у меня никакихъ нѣтъ. Прошлое и будущее одинаково затянуто мягкимъ, бѣлымъ туманомъ. Я довольна, мнѣ нравится такая жизнь.

Но каждая мелочь здѣсь, въ домѣ, каждый пустякъ можетъ вывести меня изъ дремоты. Торпъ вчера привела сюда трубочиста, чтобы почистить трубы. Увидавъ его у себя въ комнатѣ, я невольно вскрикнула. Я никакъ не могла сообразить, что могло понадобиться здѣсь мужчинѣ.

Въ другой разъ приблудная кошка залѣзла ко мнѣ подъ столъ. Я не знала объ этомъ, но, какъ только я сѣла, у меня явилось такое ощущеніе, какъ будто меня зарядили электричествомъ, и я позвонила Жанну. Когда она вошла, кошка выскочила изъ подъ стола, а на меня напалъ паническій страхъ.

Жанна унесла кошку, но долго еще потомъ я вздрагивала всѣмъ тѣломъ при видѣ ея.

Откуда у меня это отвращеніе къ кошкамъ? У многихъ вѣдь онѣ—любимыя животныя. А я бы лучше взяла къ себѣ въ комнату боа-констриктора.

Одинъ обиженный мужчина рѣшилъ однажды высказать мнѣ всю правду. Онъ оказалъ мнѣ эту честь за то, что я недостаточно оцѣнила его ухаживанье.

Онъ говорилъ, что я вовсе не умна и не талантлива; просто у меня есть умѣнье не обнаруживать своихъ слабыхъ сторонъ и во-время подавать реплики. Это было умно подмѣчено.

Сколько времени и силъ я потратила на то, чтобы упрочить за собою то выдающееся положеніе, до котораго я, въ сущности, вовсе не доросла.

Изъ тщеславія, мнѣ хотѣлось, чтобы мнѣ поклонялись не только изъ-за моей внѣшности. И вотъ я сидѣла съ умнѣйшими людьми и дѣлала такъ, что меня считали умной. Это было «новое платье короля».

Мы говорили о политикѣ, о національной экономикѣ, объ искусствѣ и литературѣ, о биржевыхъ цѣнностяхъ и объ иноземныхъ религіяхъ. Ничего этого я толкомъ не знала, но внимательно вслушивалась въ то, что говорили другіе, и это помогало мнѣ обходить всѣ подводные камни. И я слыла остроумной.

Въ англійскихъ романахъ, приторно-сладкихъ, какъ проросшій картофель, героиня нерѣдко позволяетъ себѣ роскошь быть слѣпой, изуродованной оспой или же парализованной и не владѣющей ногами. И за это герой только любитъ ее еще крѣпче. Какъ это не правдиво!..

Какъ сразу измѣнилась бы вся моя жизнь, если бы десять лѣтъ тому назадъ у меня выпали мои длинныя рѣсницы, скрючились бы пальцы отъ ревматизма или носъ сталъ краснымъ...

Красный носъ, это—худшая напасть, какая только можетъ приключиться съ хорошенькой женщиной. Я подозрѣваю, что Адельгейда Сванстремъ пыталась отравиться именно изъ-за этого. Бѣдняжка, она приняла слишкомъ малую дозу яда.

Январь.

Чувства мои начинаютъ просыпаться. Свѣтъ и звуки даютъ новыя впечатлѣнія, и все, что я вижу, я воспринимаю нервами, существованія которыхъ я до сихъ поръ и не подозрѣвала.

Когда приходитъ вечеръ, я смотрю въ сумракъ, пока у меня не зарябитъ въ глазахъ, и мечтаю, какъ дитя...

Вчера вечеромъ я вышла на балконъ, чтобы, какъ я это всегда дѣлаю, проститься съ моремъ. И случайно остановила взоръ на звѣздномъ небѣ. Оно словно раскрывалось для меня, отдавалось мнѣ. Я никогда раньше не видала неба,—между тѣмъ, когда я сплю, звѣзды свѣтятъ надъ моею головой.

Каждая звѣздочка стала каплей росы, созданной исключительно для того, чтобы утолить мою жажду. Я пила небо, какъ растеніе, вянущее отъ недостатка влаги. И въ то время, какъ пила, испытывала нѣчто такое, чего я не умѣю даже выразить. Я какъ-будто въ первый разъ почувствовала, что и у меня есть душа. Закинула голову назадъ, и смотрѣла, смотрѣла. Ночь предстала предо мной во всей своей красѣ, во всемъ величіи, и я заплакала.

Что изъ того, что я старѣюсь? Что изъ того, что жизнь пропала даромъ? Вѣдь я каждую ночь могу поворачивать лицо къ звѣздамъ и убаюкивать себя ихъ холоднымъ, вѣчнымъ покоемъ.

Прежде, бывало, я не могла прочесть стихотворенія, чтобы мысленно не вышутить того, кто написалъ его. Я никогда не вѣрила въ искренность поэта, когда онъ воспѣвалъ природу. А теперь она мнѣ кажется самымъ великимъ, что есть въ мірѣ, единственно достойнымъ поклоненія.

Я соскучилась по Маргаретѣ Эрнстъ. Мнѣ особенно недостаетъ ея забавной фигурки, когда она скользитъ змѣйкой между мужчинами, всегда готовая потрещать язычкомъ, подтрунить, язвить. А между тѣмъ, она совсѣмъ не злая, несмотря на ея хитрую улыбку. Но всякое движеніе у нея носитъ особый отпечатокъ—все расчитано.

Какъ намъ всегда было занятно вмѣстѣ! Мы были такъ искренни, когда говорили о другихъ, и такъ очаровательно мило лгали о самихъ себѣ. Впрочемъ, я нахожу, что другъ она надежный, и письма ея—лучшія изъ всѣхъ.

Вотъ ее я охотно бы потормошила, чтобъ заглянуть ей въ душу, но она была единственной, всегда умѣющей скрыть то, что ей нежелательно было показать. Мнѣ всегда мерещилось, что подъ своими прозрачными платьями она носитъ чешуйчатый панцырь, который не снимается даже и для ея самыхъ горячихъ поклонниковъ.

Она принадлежитъ къ тѣмъ женщинамъ, которыя съ виду какъ будто и неосмотрительны, но умѣютъ заметать за собою всѣ слѣды.

На моихъ глазахъ она два-три-четыре раза въ вечеръ вся мѣнялась, смотря по тому, съ кѣмъ она говорила. Она всегда

5-й съѣздъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства въ Спб.

Со снимка К. К. Булла.

1) Тов. министра торг. и пром. П. И. Миллеръ; 2) т. с. А. Я. Прозоровъ; 3) членъ Г. Сов. Н. С. Авдановъ; 4) В. В. Прилежаевъ; 5) С. В. Бородаевскій; 6) Г. А. Влостелица; 7) М. Н. Миллеръ; 8) Н. А. Куровъ; 9) Н. А. Пузыревъ; 10) Н. М. Мильштетъ; 11) А. В. Малафѣевъ; 12) Я. А. Мошленскій; 13) В. В. Святловскій; 14) Э. Г. Фризендорфъ; 15) К. П. Ковалевскій; 16) М. И. Приклонскій; 17) С. С. Каратыгинъ; 18) А. А. Тренинъ; 19) А. А. Любимовъ; 20) Л. П. Котновскій; 21) К. Ю. Медзыховскій; 22) М. И. Шаховъ; 23) И. И. Базановъ; 24) В. В. Уржумцевъ; 25) М. П. Токарскій.

На съѣздѣ присутствовало болѣе 200 выдающихся дѣятелей промышленности, торговли и сельскаго хозяйства. Предсѣдательствовалъ А. Я. Прозоровъ. Съѣздомъ вынесенъ рядъ резолюцій, важныхъ для развитія нашей торговли и промышленности.

сперва потрется немного около человѣка, такъ сказать, принюхается къ его атмосферѣ—и уже готова, уже настроена въ ладъ.

Она всегда расчитываетъ, но не ради своей выгоды, а просто такъ, какъ прирожденный математикъ, который всего охотнѣе берется за рѣшеніе самыхъ трудныхъ задачъ.

Хотѣлось бы мнѣ, чтобы она пріѣхала погостить сюда на недѣльку.

Она тоже боится переходнаго возраста, но ея попытка увильнуть и отъ него ей не удается. Теперь она одѣвается вся въ черное, словно во время придворнаго траура, и носитъ маленькія шляпки, придающія видъ величавости ея маленькой испанской головкѣ. А затѣмъ, въ одинъ прекрасный день, когда ей стукнетъ сорокъ, вернется къ яркимъ краскамъ и къ страусовымъ перьямъ. Она еще надѣется пережить вторую весну. Что, если пригласить ее сюда?

Она пріѣдетъ, разумѣется, пріѣдетъ, съ первымъ же поѣздомъ, и съ раздувающимися отъ любопытства ноздрями, и притащитъ съ собой всѣ свои сундуки.

Нѣтъ, это было бы жалкимъ банкротствомъ.

Я за эти дни дошла до вывода, которому сама дивлюсь. Теперь я знаю, что, если бы даже между нами не стояла разница лѣтъ, я все же не могла бы стать его женой.

Я могла бы натворить глупостей, даже подлостей, изъ-за этого человѣка, единственнаго, который милъ моему сердцу. Въ качествѣ его любовницы, я могла бы унижаться, какъ только можетъ унижаться женщина. Я могла бы умереть съ нимъ вмѣстѣ.

Въ томъ-то и ужасъ, что въ домѣ каждый стулъ, каждое кресло, каждая вещь становится однимъ изъ звеньевъ цѣпи, которая связываетъ людей даже и послѣ того, какъ любовь прошла, даже, если ея никогда не было. Двое людей, различныхъ, какъ всегда различны между собою люди, принуждаютъ себя имѣть одни и тѣ же взгляды, одинъ и тотъ же вкусъ. Домашній очагъ—результатъ ихъ непрекращающагося спора,—спора нерѣдко безмолвнаго, но отъ того не менѣе тягостнаго и горькаго.

Когда я вспомню, какъ часто мы съ Рихардомъ уступали другъ другу, съ предупредительностью, которая, въ концѣ концовъ, обиднѣй самой грубой ссоры...

Какъ я презирала его вкусъ, его привычки, а онъ—никогда не говоря объ этомъ—смотрѣлъ сверху внизъ на мои!..

Его домъ не былъ моимъ домомъ, хотя мы и были всегда во всемъ согласны между собою, какъ идеальные супруги, и все у насъ было общее. И мое тѣло—и его деньги. Вотъ она вся правда.

Этотъ домъ, эту свою «живую могилу» я устраивала, какъ устраиваютъ живыя картины. Мальте же строилъ, не зная для кого. Отсюда возникло чувство, которое зовется радостью обладанія. Прежде мнѣ было знакомо это чувство только по отношенію къ моимъ драгоцѣнностямъ.

Теперь этотъ домъ сталъ *моимъ* домомъ, *моимъ* домашнимъ очагомъ. Первымъ и единственнымъ. Все здѣсь мнѣ мило, потому что все *мое*, принадлежитъ мнѣ.

Я люблю даже червей въ землѣ, потому что они удобряютъ землю въ моемъ саду. Я считаю птицъ, вьющихъ гнѣзда на деревьяхъ, около моего дома, своей личной собственностью. Я рада была бы оттородить стѣной долю неба и облаковъ, по праву причитающихся мнѣ.

Въ домѣ у Рихарда я никогда не чувствовала себя дома, а между тѣмъ каждый нервъ мой съ мучительной болью отрывался отъ него.

Іергенъ Мальте — человѣкъ, котораго я люблю; помимо этого, онъ мнѣ чужой. Мы разно думаемъ, разно чувствуемъ. У него свой міръ, у меня свой. Я бы присосалась къ нему, какъ вампиръ; не прошло бы и мѣсяца, какъ я возненавидѣла бы его работу. Всѣ мы, когда любимъ, становимся, какъ Магна Вельнаwъ.

Меня въ дрожь кидаетъ при одной мысли о большихъ неуютныхъ комнатахъ, сосновой полкѣ, уставленной пыльными книгами, о чемоданѣ въ дорожномъ чехлѣ, о грязныхъ гардинахъ и полѣ, не прикрытомъ ковромъ.

Кто знаетъ, не было-ли это чувство бѣдности и отсутствія уюта, охватившее меня въ тотъ день, главной причиной, помѣшавшей мнѣ сдѣлать рѣшительный шагъ?

Онъ шагалъ по комнатѣ и безъ конца говорилъ о куполѣ Брунеллески. И руками дѣлалъ такіе жесты въ воздухѣ, какъ будто лѣпилъ куполъ, а я чувствовала, какъ эти руки обнимаютъ мою голову. Въ каждомъ звукѣ его голоса дрожала его любовь, но говорилъ онъ только о куполѣ, который былъ для меня такъ же безразличенъ, какъ чернильное пятно на его столѣ.

И такъ смутился, когда я выразила удивленіе, какъ онъ можетъ довольствоваться такой квартирой.

«Вѣдь здѣсь же солнце»,—возразилъ онъ и покраснѣлъ.

Я глубоко убѣждена, что онъ не разъ стоялъ тамъ у окна, и строилъ зданія, величественныя, прекрасныя, изъ алаго золота заката и дивнаго мрамора облачныхъ каменоломенъ.

Ты, взрослое дитя, какъ я люблю тебя!..

Но строить вмѣстѣ съ тобой домашній очагъ. Никогда. Ни за что.

Сегодня день моего рожденія. Здѣсь въ домѣ никто этого не знаетъ. Да и кто же станетъ праздновать сорокъ третій день своего рожденія? Развѣ, что Лили Роте.

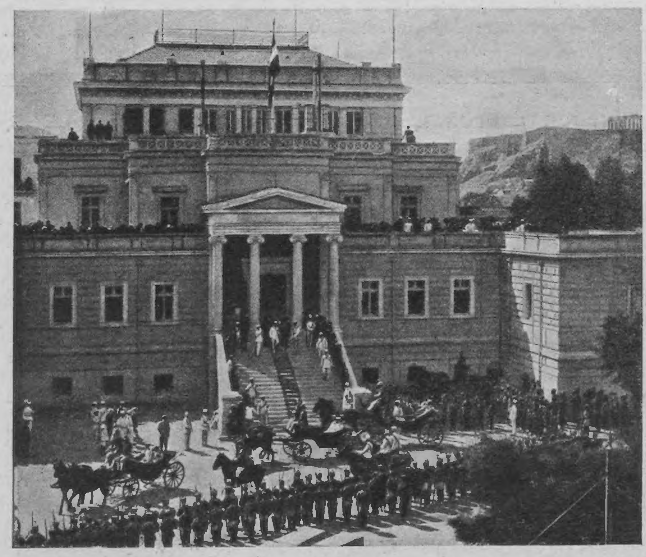
Я спросила однажды женскаго врача: «Когда перестаешь быть женщиной?» Онъ посмотрѣлъ на меня очень внимательно и отвѣтилъ: «Для васъ, сударыня, эта фаза закончится, навѣрно, не позднѣе пятидесяти лѣтъ. А вообще, установленной границы нѣтъ. Я видалъ женщинъ, которыя и

Принцесса Марія Саксенъ-Альтенбургская.

Въ апрѣлѣ въ Петербургѣ состоится свадьба принцессы Маріи Саксенъ-Альтенбургской съ принцемъ Генрихомъ XXXV Рейсъ. Высокопоставленной невѣстѣ 23 года. Высокопоставленному жениху—24 года. Принцъ Генрихъ состоитъ въ прусской арміи въ чинѣ поручика. Невѣста, дочь отъ перваго брака покойнаго принца Альтенбургскаго, воспитывалась въ Петербургѣ ея второй матерью герцогиней Еленой Саксенъ-Альтенбургской.

ОТКРЫТІЕ ВНОВЬ СОЗВАННАГО ГРЕЧЕСКАГО ПАРЛАМЕНТА.

Выборы 28-го ноября минувшаго года дали правительственной партіи или, точнѣе, «возродителю» Греціи—Венизелосу подавляющее большинство въ новой палатѣ депутатовъ. На это указалъ и король Георгъ въ тронной рѣчи при открытіи парламента. Новая палата депутатовъ не имѣетъ характера учредительнаго собранія, какъ того требовала оппозиція; ей предоставлено лишь разсмотрѣть нѣкоторыя статьи дѣйствующей конституціи, въ томъ числѣ вопросъ объ учрежденіи верхней палаты.

Нашъ рисунокъ изображаетъ отъѣздъ короля послѣ произнесенія рѣчи.

подъ шестьдесятъ продѣлывали такіе курбеты, которые, казалось бы, приличествовали только юности».

Потомъ у насъ зашелъ разговоръ о тысячахъ женщинъ, которыхъ искусство врача спасло отъ смерти, но въ то же время сдѣлало ихъ какими-то полулюдьми, обрекая ихъ на самое убогое существованіе. Бываетъ, что женщина нѣсколько лѣтъ страдаетъ физически, удручена, грустить, повидимому, безъ причины. Наконецъ, обращается къ врачу, поступаетъ въ клинику и, послѣ операціи, возвращается къ прежней жизни, какъ здоровая, какъ будто ничего не случилось. Окружающіе относятся къ ней попрежнему. Къ ней предъявляются всѣ обычныя требованія повседневной жизни,—въ томъ числѣ, и семейной жизни,—а она, бѣдняжка, часто и не вѣдаетъ, что съ ней сдѣлали, и въ отчаяніи оттого, что не испытываетъ никакой радости бытія.

Я позволила себѣ замѣтить, что во многихъ случаяхъ, лучшее было бы для оперированной, чтобы она не просыпалась отъ наркоза. Докторъ побранилъ меня и спросилъ, не изъ тѣхъ-ли я, кто полагаетъ, что калѣкъ надо убивать при рожденіи, чтобы избавить ихъ отъ страданій, которыя сулитъ имъ жизнь.

Я не вижу, что тутъ общаго, но едва

Открытіе англійскаго парламента.

Нигдѣ, кажется, открытіе парламента не обставлено съ такой традиціонной пышностью и торжественностью, какъ въ классической странѣ парламентаризма — Англіи.

Королю Георгу впервые пришлось выполнить этотъ сложный и во многихъ отношеніяхъ затруднительный для носителя короны церемоніалъ.

Тронная рѣчь, которая въ царствованіе королевы Викторіи читалась обыкновенно премьеромъ, была прочитана королемъ Георгомъ лично въ тронномъ залѣ палаты лордовъ. Король читалъ, имѣя по лѣвую сторону на тронѣ королеву Мэри, а по правую—церемоніймейстеровъ лордовъ: Морлея, Каррингтона, Чемберлена и др., державшихъ государственныя регаліи. Здѣсь же были собраны in corpore всѣ члены верхней палаты. Члены нижней палаты, во главѣ со спикеромъ, находились сзади у замкнутой рѣшетки верхней палаты.

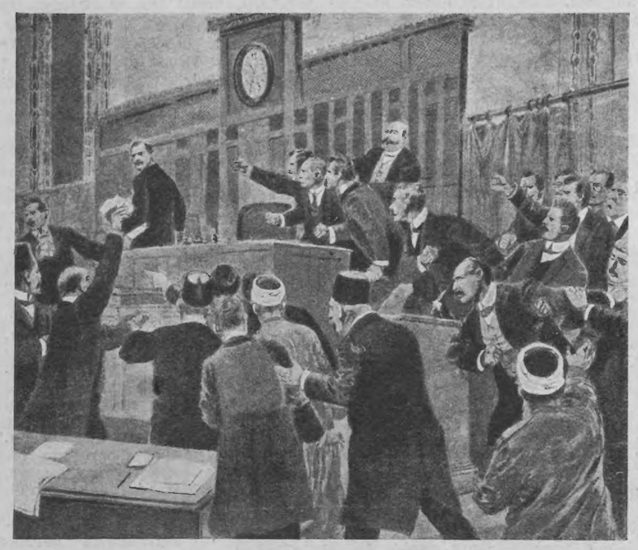

Король читаетъ тронную рѣчь.

Но англійскій церемоніалъ требуетъ, чтобы и пэрессы, жены лордовъ, членовъ верхней палаты, присутствовали на открытіи парламента. И мы видимъ, дѣйствительно, какъ знатнѣйшія представительницы англійской аристократіи, въ старинныхъ облаченіяхъ, съ коронами на головахъ, съ рѣдкой торжественностью собираются въ «фойе» палаты лордовъ задолго до пріѣзда королевской четы, чтобы оттуда перейти въ тронный залъ и услышать слово «перваго англійскаго лорда и гражданина».

Лорды и ихъ жены въ фойе верхней палаты.

БУРНАЯ ОБСТРУКЦІЯ ВЪ ПЕРВОМЪ БОСНІЙСКОМЪ СЕЙМѢ.

Сербскіе депутаты при обсужденіи законопроекта о почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ бросились къ предсѣдательской трибунѣ и принудили прервать засѣданіе.

Первый сеймъ присоединенныхъ къ Австро-Венгріи Босніи и Герцеговины показалъ, каковы истинныя чувства жителей этихъ провинцій. Оппозиція правительству сербскихъ депутатовъ сразу приняла самыя рѣзкія формы, выродившись въ бурную оппозицію. Особенное возбужденіе вызвалъ вопросъ о чиншевикахъ, которыхъ рѣшено было, при помощи одного будапештскаго банка, превратить въ самостоятельныхъ землевладѣльцевъ. Сербы требовали реформы для всѣхъ чиншевиковъ («кметовъ»), правительство ввело нѣкоторыя ограниченія; кромѣ того, сербы недовольны строгостью охранительныхъ лѣсныхъ законовъ. При обсужденіи законопроекта о почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ, оппозиція настаивала на предоставленіи сейму большихъ контрольныхъ правъ. Скандалъ на этой почвѣ разыгрался вслѣдствіе требованія сербскихъ депутатовъ, чтобы законопроектъ былъ утвержденъ 47 голосами, превышающими половину общаго узаконеннаго числа 92 депутатовъ; президіумъ ссылался на то, что было избрано всего 86 депутатовъ, такъ что наличныхъ 44 голоса достаточно для окончательнаго рѣшенія вопроса. Шумъ и пререканія длились болѣе получаса,—но до драки въ самомъ молодомъ изъ европейскихъ парламентовъ все-таки не дошло. Правительство намѣрено склонить сербовъ къ полюбовному соглашенію.

удержалась, чтобъ не заткнуть ему ротъ цитатой, которая прямо-таки въѣлась въ мою память огненными буквами.

Какъ отчетливо мнѣ представляется Матильда Бремерсъ до и послѣ операціи. Она не боялась умереть, потому что знала, что любима. Но все время твердила врачу: «Или убейте меня, или сдѣлайте меня здоровой; жить дальше жалкимъ, искалѣченнымъ созданіемъ я не хочу и ради себя, и ради мужа».

И она ушла «здоровой». А два года спустя развелась съ мужемъ, правда, противъ его желанія, но, ужъ навѣрное, къ лучшему для нихъ обоихъ.

Мнѣ она сказала: «Нѣтъ муки, которая могла бы сравняться съ той, когда любишь человѣка и знаешь, что любима имъ, что ты для него—все, и хочешь приковать его къ себѣ и не можешь,—потому что физически тебя на это уже не хватаетъ.

Одинокая жизнь, которую она ведетъ сейчасъ, въ качествѣ разводки, не завидна, но все же Матильда увѣряетъ, что чувствуетъ себя въ тысячу разъ лучше прежняго.

Кому это могло придти въ голову, что я разыгрываю изъ себя представительницу женскаго равноправія? Очень мнѣ нужно заниматься другими. Какъ будто съ меня не достаточно собственныхъ дѣлъ.

Хвала во-вѣки небу, что оно не обременило меня сыновьями и что я не страдаю никакой внутренней болѣзнью.

Господи Боже мой, какъ, однако, иной разъ долго тянется время! Здѣсь въ каждомъ днѣ, по меньшей мѣрѣ, сорокъ восемь часовъ.

Я положительно чувствую, какъ медленно секунды, одна за другой, просачиваются въ вѣчность. Онѣ ложатся на мою голову, какъ пыль на бѣлую доску стола. И волосы мои отъ этого постепенно начинаютъ сѣдѣть.

Впрочемъ, это не удивительно: я совсѣмъ перестала заниматься ими.

Къ чему пропитывать ихъ жидкостями, которыя должны поддерживать въ нихъ искусственную молодость? Пусть сѣдѣютъ.

Торпъ замѣтила, что я теперь ѣмъ съ большимъ аппетитомъ и больше цѣню вкусную ѣду, чѣмъ въ первое время.

Платья становятся мнѣ узки; жалко, что здѣсь нѣтъ массажистки.

Сегодня я пересматривала все бѣлье въ своемъ шкафу съ такою тщательностью, словно я кастелянша въ какомъ-нибудь институтѣ для благородныхъ дѣвицъ. Меня радуетъ видъ этихъ бѣлыхъ, аккуратно сложенныхъ пачекъ; я сама все пересчитала и записала. На деньги я немного скуповата, но покупать люблю страшно. Сколько бы ни было у меня запасено, мнѣ все мало. Чѣмъ больше бутылокъ, мѣшковъ, банокъ и кадушекъ у меня въ кладовой, тѣмъ лучше. Въ этой области мы съ Торпъ сходимся и отлично понимаемъ другъ друга. Если-бъ какое-нибудь наводненіе или землетрясеніе отрѣзало насъ отъ остального міра, намъ хватило бы нашихъ запасовъ надолго.

Если-бъ я была чувствительнѣе и обладала хоть чуточку фантазіей—ну, хоть настолько, какъ Торпъ, которая сочиняетъ стихи по метрическимъ образцамъ, приложеннымъ къ ея пѣсеннику,—я, пожалуй, начала бы писать. Вѣдь матеріала у меня такое же обиліе, какъ блеклой зелени осенью.

Очень ловко и не конфузя своихъ моделей я вскрыла бы цѣлый рядъ «гробовъ повапленныхъ», подъ общимъ заглавіемъ: «Женщина въ опасномъ возрастѣ». Но, помимо фантазіи, у меня не хватаетъ и терпѣнія вдумчиво и длительно заниматься чужими дѣлами.

Всѣ мы, большинство изъ насъ, плаваемъ подъ обманнымъ флагомъ. Но это необходимо и такъ оно, очевидно, и нужно. Если-бъ мы должны были быть прозрачны, какъ хрусталь, зачѣмъ же природа надѣлила насъ мыслями, которыя невидимы?

И, еслибъ мы показались людямъ въ истинномъ своемъ образѣ, каждая изъ насъ стала бы либо отшельницей на своей одинокой вершинѣ, либо — убійцей, тамъ, тамъ, въ долинѣ.

Торпъ пошла «ко всенощной» — ангелъ, а не женщина! И взяла съ собой фонарь, какъ-будто не вернется раньше ночи. Изъ-за ея «всенощной» сегодня обѣдъ былъ поданъ вмѣсто завтрака. Да. Торпъ умѣетъ устраиваться въ жизни.

Разумѣется, въ церковь она и не думаетъ ходить, такъ же, какъ я. Тутъ все дѣло, конечно, въ какомъ-нибудь матросикѣ, который присталъ здѣсь на зимовку. Богъ съ ней, но мнѣ скучно.

У меня горькое чувство, какъ-будто насъ съ Жанной разсадили по темнымъ угламъ, чтобы пристыдить насъ. Хуже не бывало со мной и въ дѣтствѣ, по праздникамъ.

Слабый, надтреснутый колокольный звонъ не умолкаетъ весь день, словно творя надъ нимъ судъ. Мы съ Жанной обѣ страдаемъ отъ этого. Я двадцать разъ пробовала заняться то тѣмъ, то другимъ — ничего не выходитъ.

У меня такое странное чувство — трудно дышать, какъ будто я сижу въ жасминной бесѣдкѣ, — а между тѣмъ, вѣдь на дворѣ зима, а не лѣто, и я уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ перестала душиться.

Впрочемъ, вѣдь и на Старомъ Рынкѣ воскресенья проходили не лучше. Тамъ съ ранняго утра при мнѣ неотлучно былъ Рихардъ. Скверно скучать одной... но еще хуже вдвоемъ. Какъ странно, что Рихардъ никогда этого не замѣчалъ. Когда онъ говорилъ, мнѣ казалось, что это мельница мелетъ, и мука летитъ мнѣ въ глаза. . .

. . . .

Надо пойти пробѣжаться.

. . . .

Да что же это со мной сегодня? Я такъ нервна, что едва держу въ рукахъ перо. Я никогда еще не видала, чтобы туманъ спустился такъ внезапно. Я едва нашла дорогу домой. Сейчасъ туманъ уже такъ густъ, что я едва различаю ближайшія деревья. Онъ проникаетъ въ домъ, свисаетъ съ потолка. Все мое платье отсырѣло и холодное даже бѣлье.

Огонь въ каминѣ потухъ; я дрожу отъ холода, и сама виновата, — надо бы позвонить Жанну, или самой принести дровъ; но я какъ-то не въ состояніи ничего предпринять.

Что это, въ самомъ дѣлѣ, за глупости со стороны Торпъ! Уйти на полдня. И какъ же она теперь найдетъ дорогу домой? Тутъ и

СВАДЬБА ПРИНЦЕССЫ ДОЛЛАРОВЪ.

Миссъ Гульдъ, дочь миллiардера. **Лордъ Деси.**

Браки между представителями аристократическихъ родовъ и американскими «принцессами долларовъ» все учащаются.

6-го февраля въ Нью-Iоркѣ состоялось бракосочетанiе англiйскаго лорда Деси съ миссъ Вивiенъ Гульдъ, второй дочерью извѣстнаго американскаго миллiардера, биржевого короля.

Бракосочетанiе состоялось при исключительной обстановкѣ. Мѣстность, прилегающая къ церкви св. Бартоломея, съ ранняго утра была осаждена десятитысячной толпой; усиленные полицейскiе отряды, конные и пѣшiе, съ трудомъ удерживали ея натискъ при прiѣздѣ новобрачныхъ въ церковь. Полицейская стража понадобилась потому, что наканунѣ бракосочетанiя лордъ Деси получилъ цѣлый рядъ анонимныхъ писемъ, въ которыхъ ему угрожали смертью, если онъ дерзнетъ возвести принцессу долларовъ въ рангъ англiйской леди.

Но... бракосочетанiе прошло вполнѣ благополучно. Мало того, въ тотъ же день миссъ Вивiенъ получила отъ своего отца «ничтожный» чекъ на 35 миллiоновъ долларовъ.

съ десятью фонарями не увидишь на десять вершковъ впередъ. Лампа и въ комнатѣ горитъ такъ, какъ будто въ масло подлили воды.

Наверху ходитъ изъ угла въ уголъ Жанна—я слышу ея шаги, хоть поступь у нея и легкая. И она тоже нервничаетъ: мы влiяемъ одна на другую. Я уже не въ первый разъ это замѣчаю.

Если бы она хоть сама догадалась пройти сюда, чтобъ намъ не быть однѣмъ.

Ей-Богу, у меня такая же холодная дрожь бѣгаетъ по спинѣ, какъ въ тотъ вечеръ, когда Стина заманила меня на кладбище, и мнѣ мерещилось, что всѣ мертвецы повставали изъ могилъ. Тогда тоже былъ такой туманъ. Не странно-ли, что такiя далекiя воспоминанiя сохраняются такъ отчетливо.

Деревья не шелохнутъ, словно насторожились, словно прислушиваются къ чему-то. Но къ чему же? Здѣсь вѣдь никого нѣтъ. Никого, кромѣ меня и Жанны.

Въ другой разъ я не отпущу ея такъ надолго. Если хочетъ въ церковь, пусть идетъ къ обѣднѣ.

А жутко, однако, жить такъ, совсѣмъ однѣмъ, въ лѣсу, безъ собаки, безъ мужчины. Случись что-нибудь,—никто не защититъ.

Ну, напримѣръ, если явятся пьяные матросы, которые давеча ломились къ намъ въ ворота.—Хотя тогда мнѣ ни чуточки не было страшно, и я своимъ мужествомъ придала храбрости Торпъ.

Мнѣ мерещится, что Жанна сидитъ тамъ, какъ прикованная, въ смертельномъ страхѣ. Господи, Боже! чего же ей бояться? А я сижу съ перомъ въ рукѣ и не смѣю положить его, держу его, словно оружiе. Если-бъ я только могла рѣшиться позвонить...

Вотъ такъ исторiя.—Моя рука дрожитъ, какъ осиновый листъ, но она не должна этого видѣть. Буду держать себя такъ, какъ будто ничего не случилось. Бѣдная дѣвочка! Она вбѣжала сюда, какъ безумная, не постучавшись, блѣдная, какъ смерть, съ застывшими отъ ужаса глазами. И уцѣпилась за меня, какъ ребенокъ, которому приснился страшный сонъ. Что съ ней такое? Что со мной? Мы обѣ одинаково напуганы: мы словно обезумѣли отъ этого тумана.

Я зажгла всѣ свѣчи, но онѣ еле мерцаютъ, какъ взоръ Жанны.

Туманъ сталъ еще гуще. Жанна сидитъ на диванѣ, прижимая руку къ сердцу,—кажется, я слышу, какъ оно бьется.

А у меня такое чувство, какъ будто кто-то умеръ, здѣсь, вблизи меня, въ моей комнатѣ.

Iергенъ, это ты? Отвѣчай: это ты?

Ахъ, я съ ума сошла. Вѣдь я совсѣмъ не суевѣрна,—мнѣ просто жутко.

Всѣ двери заперты на ключъ, а окна на задвижки. Кругомъ все тихо. И снаружи не доносится ни звука.

Это тишина и нагоняетъ на насъ такой страхъ. Ну, конечно, да...

Теперь она уснула. Я едва различаю ее въ туманѣ. Она сидитъ, какъ тѣнь, какъ привидѣнiе, и туманъ стелется надъ ея волосами, какъ дымъ надъ огнемъ.

Я ничего о ней не знаю. Она молчитъ о себѣ и о своихъ дѣлахъ, какъ я о своихъ. А, между тѣмъ, этотъ ея приступъ безмѣрнаго страха сдѣлалъ то, что я какъ-будто заглянула въ самую глубь ея души. Я понимаю ее, потому что мы обѣ женщины. Это волненiе крови. Вѣчно мучающее насъ волненiе крови. Кровь требуетъ своего.

Она вся запугана, потрясена до дна души; кто-то обидѣлъ ее, и она уже не можетъ жить въ мирѣ.

У насъ съ ней есть нѣчто общее, что бываетъ только между кровными родными. Намъ не слѣдовало бы жить подъ одной кровлей...

. . . .

Туманъ начинаетъ рѣдѣть; свѣчи горятъ ярче. Она спитъ, и я вижу, какъ сны скользятъ подъ ея черепомъ; ротъ ея открытъ, какъ у покойницы. Она поминутно вздрагиваетъ и раскрываетъ глаза, но, увидавъ меня, улыбается и опять засыпаетъ. Боже мой, до чего она обезсилена своимъ страхомъ!..

. . . .

Торпъ. Никто кромѣ Торпъ съ ея фонаремъ и деревенской портнихи. Какъ только она отворила дверь кухни, и я услыхала ея голосъ, я тотчасъ же пришла въ себя.

Мы набросились на ѣду, какъ голодные волки. Въ первый разъ Жанна обѣдала со мною за однимъ столомъ,—въ первый и, по всей вѣроятности, въ послѣднiй. У Торпъ

СТУДЕНЧЕСКIЕ БЕЗПОРЯДКИ ВЪ КРАКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1) Проф. Циммерманъ (✕), назначенiе котораго въ краковскiй университетъ вызвало безпорядки. 2) Полицейскiй отрядъ у зданiя университета, старинныя привилегiи котораго не разрѣшаютъ вводить туда вооруженную силу. 3) Полицейскiй офицеръ ведетъ черезъ рѣшетку входныхъ дверей краковскаго университета переговоры со студентами, завладѣвшими зданiемъ.

Въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ Кракова и Лемберга произошли на-дняхъ безпорядки, нашедшiе отголосокъ во всѣхъ австрiйскихъ университетахъ. Возникли они вслѣдствiе вызвавшаго недовольство студенчества назначенiя профессора П. Циммермана изъ Познани на каѳедру соцiологiи въ краковскомъ университетѣ; назначенiе это вызвало и запросъ оппозицiи въ имперскомъ парламентѣ. Въ обструкцiи проф. Циммерману приняло участiе около тысячи студентовъ. Университетскiй «сенатъ» подвергъ различнымъ наказанiямъ 280 студентовъ. Эта мѣра подлила масла въ огонь. Недовольные проникли въ аудиторiи, гдѣ продолжали заниматься католическiе студенты; каѳедры, скамьи, двери были переломаны и превращены въ матерiалы для баррикадъ. Одержавъ побѣду въ университетѣ, обструкцiонисты произвели демонстрацiю на улицахъ. Послѣ закрытiя краковскаго университета, сочувственная забастовка была объявлена въ лембергскомъ университетѣ; заволновалось и студенчество Вѣны, Праги, Леобена и Брюнна.

глаза отъ изумленія стали большіе, какъ чайныя чашки, но она воздержалась и ничего не сказала.

Безуміе сегодняшняго вечера было для меня урокомъ. Надо будетъ какъ можно скорѣе завести въ домѣ мужчину—такъ будетъ безопаснѣе.

Жанна разсказала мнѣ все о себѣ. Она была слишкомъ возбуждена, чтобы уснуть. Она постучалась ко мнѣ и попросила позволенія войти. Я уже легла, но впустила ее. Она сѣла ко мнѣ на кровать и разсказала мнѣ свою исторію.

Эта исторія такая удивительная, что мнѣ хочется записать ее.

Теперь я понимаю, откуда у нея такія хорошенькія ручки и отчего она вся такая; понимаю и то, почему она однажды перелистывала романъ Анатоля Франса, какъ будто она умѣетъ читать по-французски.

Ея родители были уже двѣнадцать лѣтъ женаты, когда она родилась. Какъ разъ въ день ея рожденія, когда ей исполнилось тринадцать лѣтъ, родители ея праздновали свою серебряную свадьбу. До тѣхъ поръ она жила въ полномъ убѣжденіи, что у нихъ хорошая, счастливая семья. Отецъ былъ аптекаремъ въ небольшомъ городкѣ, и жили они на широкую ногу.

По случаю серебряной свадьбы въ домѣ былъ парадный обѣдъ. За обѣдомъ Жанна выпила вина, почувствовала себя нехорошо и принуждена была выйти изъ-за стола. Мать шепнула ей, чтобъ шла къ себѣ наверхъ. Но по дорогѣ у нея такъ закружилась голова, что она вошла въ первую попавшуюся комнату, гдѣ жилъ кузинъ ея матери, ротмистръ изъ сосѣдняго городка. Дѣвочка такъ обезсилѣла, что уже не могла уйти, въ темнотѣ прилегла на диванъ и уснула. Проснувшись, она услыхала музыку надъ головою: тамъ, наверху, танцовали, но ей не хотѣлось итти наверхъ. Она опять уснула и, когда проснулась, услыхала въ темнотѣ, возлѣ себя шепотъ. Въ первую минуту ей было стыдно откликнуться, стыдно, что ее найдутъ здѣсь спящей, въ чужой комнатѣ, и она притаилась, надѣясь остаться незамѣченной. Потомъ она узнала голосъ своей матери. И очень скоро поняла все.

Ея мать, ея обожаемая дорогая мамочка— и этотъ офицеръ, которымъ она по-дѣтски восхищалась...

Потомъ они зажгли свѣтъ. Жанна заставила себя притвориться крѣпко спящей. Она услыхала испуганный возгласъ матери: —«Жанна!» и ротмистра:—«Слава Богу, она спитъ, какъ убитая».

Мать поправила волосы, и оба исчезли.

Немного погодя, мать снова пришла съ лампой въ рукѣ и окликнула ее:

— Жанна, дитя мое, куда ты запропастилась? Мы ищемъ тебя по всему дому.

Напускное изумленіе матери при видѣ ея дѣлали все происшедшее для дѣвочки еще ужаснѣе, еще противнѣе. Но, собравъ послѣдніе остатки силъ, она пробормотала:

— Я такъ устала. Оставь меня, я хочу спать.

Мать наклонилась надъ ней и осыпала ее поцѣлуями. А дѣвочкѣ казалось, что она умретъ подъ ея ласками.

Одинъ часъ горькаго опыта убилъ въ ней радость жизни,—больше того: наполнилъ ея душу нечистыми мыслями, преслѣдовавшими ее день и ночь.

Для нея преждевременно наступила зрѣлость, и съ нею неугасимый, вѣчный страхъ.

У нея не было никого, кому бы она могла довѣриться. Она одна несла на себѣ бремя двухъ тайнъ, изъ которыхъ и одной достаточно было, чтобъ раздавить человѣка.

Она не могла взглянуть въ лицо матери и въ то же время избѣгала отца, какъ будто онъ былъ виноватъ передъ нею. Она жаждала только одного: уйти изъ дому Все въ ней было осквернено, запачкано грязью.

Два года спустя умерла ея мать, и даже передъ ея смертью Жанна не могла себя заставить быть съ нею хоть сколько-нибудь ласковой. Жалобный взоръ матери слѣдилъ за нею повсюду, но она дѣлала видъ, будто не замѣчаетъ его. Разъ, когда отца не было дома, мать подозвала ее. Жанна подошла. Мать посмотрѣла на нее пристально.—«Ты знаешь?» Жанна вмѣсто отвѣта только наклонила голову.

— Прости мнѣ, дитя мое, прежде, чѣмъ я умру.

Но она отошла отъ матери, не удостоивъ ея и словомъ.

Но какъ только докторъ объявилъ, что жизнь угасла, ей стало жаль и жутко. Стремясь сдѣлать хоть что-нибудь, чтобы загладить прежнюю жестокость, дѣвочка рѣшила, по крайней мѣрѣ, приложить всѣ старанія, чтобъ отецъ ничего не замѣтилъ.

Въ ту же ночь Жанна тихонько прокралась въ комнату, въ которой умерла ея мать, и съ лихорадочной поспѣшностью стала рыться во всѣхъ ея ящикахъ и коробкахъ. Впрочемъ ей пришлось искать недолго. Вскорѣ письма были у нея въ рукахъ Она нашла ихъ на днѣ шкатулки съ драгоцѣнностями. Она сунула ихъ себѣ за лифъ и только что приготовилась поставить шкатулку на мѣсто и привести всѣ вещи въ

Управляющій дѣлами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи,

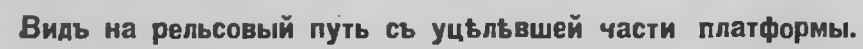
д. с. с. Кистеръ,

назначенный на-дняхъ товарищемъ главноуправляющаго той же канцеляріи.

СГОРѢВШІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ПАВИЛЬОНЪ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Со снимковъ для журнала «Огонекъ» фотографа Н. А. Александрова въ Ц. Селѣ.

Видъ на рельсовый путь съ уцѣлѣвшей части платформы.

Остатки подъѣзда Императорскаго павильона.

25-го января, въ 7 час. вечера, загорѣлся Императорскій павильонъ царской вѣтки въ Царскомъ Селѣ. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра пожаръ со страшной быстротой охватилъ все зданіе вокзала, и, несмотря на самоотверженную работу пожарныхъ и солдатъ желѣзнодорожнаго полка, къ 10 час. вечера весь вокзалъ представлялъ собою груду развалинъ. На другой день, въ половинѣ 11-го ч. утра, мѣсто пожарища посѣтилъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и лично осматривалъ развалины вокзала.

Сгорѣвшій павильонъ — станція отдѣльной Императорской вѣтви, соединяющей Петербургъ по линіямъ московско-виндаво-рыбинской и варшавской желѣзныхъ дорогъ съ Царскосельскимъ дворцомъ. Это изящное деревянное зданіе, сооруженное около десяти лѣтъ тому назадъ, было расположено на площади вблизи казармъ Своднаго полка и служило исключительно для надобностей, связанныхъ съ отъѣздами и пріѣздами Высочайшихъ Особъ.

прежній порядокъ, какъ въ комнату вошелъ разбуженный шорохомъ отецъ. Перепуганная и сконфуженная Жанна хранила упорное молчаніе на всѣ его разспросы. Возмущенный отецъ вытолкалъ ее изъ комнаты со словами: «Прочь отсюда, негодная! Неужели ты не могла сдержать своей жадности къ украшеніямъ до тѣхъ поръ, пока не зароютъ въ землю твою мать?»

Въ томъ же году она было влюбилась въ одного изъ провизоровъ, давно уже ухаживавшаго за нею, но когда тотъ заговорилъ о свадьбѣ, она высмѣяла его. А затѣмъ вскорѣ покинула домъ съ какимъ-то приказчикомъ, и ни мольбы, ни угрозы отца не могли ее заставить вернуться къ нему.

Еще раза два пыталась она завоевать себѣ счастье, отдавшись случайно встрѣченнымъ ею мужчинамъ. Однако, счастья въ этомъ не нашла и утѣшалась лишь красивыми нарядами и цѣнными вещами, которыя ей за то дарили. Увидѣвъ, что жизнь проститутки ей не по вкусу, да и не по силамъ, она рѣшила вернуться на стезю добродѣтели и поступила въ услуженіе въ нѣмецкую семью, уѣзжавшую на югъ.

На этомъ мѣстѣ она пробыла до тѣхъ поръ, пока тоска по родинѣ не погнала ее обратно. Объ отцѣ она давно уже не имѣетъ никакихъ извѣстій, знаетъ только, что онъ переписалъ свое завѣщаніе и, конечно, не въ ея пользу. Впрочемъ это ни мало ее не печалитъ.

Живетъ же она лишь потому, что никакъ не можетъ рѣшиться покончить съ собою.

Хотѣла бы я знать, найдется-ли человѣкъ, который спасетъ ее отъ самой себя. Человѣкъ, которому удастся залѣчить всѣ раны ея больного сердечка.

Она сказала мнѣ еще, что я—первый человѣкъ, къ которому она почувствовала довѣріе настолько, что повѣдала даже свою печальную повѣсть. А затѣмъ добавила, что, будь я мужчиной, она влюбилась бы въ меня и сдѣлалась бы моей рабой.

Вотъ такъ штучка! Однако мнѣ жаль дѣвушку, созданную изъ огня и льда и совершенно не умѣющую владѣть своимъ темпераментомъ и своими чувствами.

Нѣкоторое время мы молчали, а затѣмъ она тихонько покинула мою комнату. Я знаю, что завтра все будетъ между нами по старому. Ни она, ни я ни словомъ не намекнемъ на вчерашній туманъ и на его послѣдствія.

Не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, садовникъ отравить воздухъ вокругъ моей виллы. Да, наконецъ, если онъ черезчуръ ужъ мнѣ надоѣстъ, я всегда могу отправить его.

Онъ жилъ до сихъ поръ въ большомъ барскомъ имѣніи. Но почему онъ рѣшилъ промѣнять его на мой ничтожный клочекъ земли, меня ни мало не интересуетъ. Вѣроятно, кромѣ безобразной наружности, онъ обладаетъ еще и другими, не особенно пріятными качествами. Впрочемъ, копаться въ біографіи господина Іензена (такъ зовутъ моего будущаго садовника) у меня нѣтъ ни времени, ни желанія.

Хорошо, что не велѣла снести хибарку чудака, которому до меня принадлежалъ этотъ клочекъ; двухъ каморокъ, я думаю, вполнѣ хватитъ новому слугѣ, и, такимъ образомъ, я буду, по крайней мѣрѣ, избавлена отъ слишкомъ близкаго сосѣдства съ нимъ. Торнъ освѣдомилась, долженъ-ли онъ приходить обѣдать къ ней на кухню или ему будутъ носить кушанье въ его лачугу.

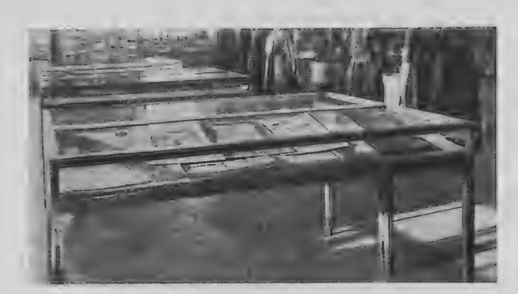
Выставка этнографическихъ коллекцій въ музеѣ императора Александра III.

Со снимковъ фотографа этнографическаго отдѣла русскаго музея Императора Александра III А. Н. Павловича.

Въ шести большихъ залахъ новаго флигеля русскаго музея Императора Александра III открылась отчетная выставка этнографическихъ коллекцій, собранныхъ за 1910 г. хранителями музея, и предметовъ, принесенныхъ музею въ даръ.

Уже въ теченіе 9 лѣтъ производятся систематическіе сборы различныхъ предметовъ и коллекцій для этнографическаго отдѣла русскаго музея, и, судя по отчетной выставкѣ, нашъ новый этнографическій музей будетъ однимъ изъ самыхъ полныхъ и богатыхъ въ мірѣ.

Самое цѣнное, что поступило за 1910 г. для будущаго этнографическаго отдѣла, — это, несомнѣнно, даръ Государя Императора, хранящійся въ небольшой витринѣ изъ желѣза и стекла, изображенной на нашемъ рисункѣ. Это альбомъ съ 99 необычайно художественно исполненными индійскими и персидскими миніатюрами, положительно не имѣющими цѣны.

Витрина съ даромъ Е. И. В. Государя Императора. — Альбомъ персидскихъ и индійскихъ миніатюръ выдающагося художественнаго значенія.

Исторія этого альбома чрезвычайно любопытна. Въ немъ было 100 миніатюръ; одна изъ нихъ попала въ Лондонъ, а остальные 99 русскій офицеръ привезъ съ собою недавно изъ Персіи. Онъ предложилъ купить свой альбомъ извѣстному коллекціонеру Боткину за 10,000 руб., но кабинетъ Его Величества далъ лишнюю 1,000 руб., и альбомъ перешелъ за 11,000 руб. къ нему.

На-дняхъ отчетную выставку посѣтилъ одинъ французъ и просилъ уступить ему за 100,000 франковъ лишь одинъ листъ изъ альбома, чтобы дать возможность парижскимъ музеямъ имѣть хотя бы образецъ удивительнѣйшаго искусства неизвѣстнаго персидскаго художника, который, видимо, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ искусства эпохи Людовиковъ, невольно придалъ своимъ рисункамъ и ярко восточный колоритъ.

Само собою разумѣется, что музей не уступилъ ни одного листа изъ сокровищницы, оцѣненной на-дняхъ д-ромъ Грабаремъ въ 3,000,000 франковъ.

Изъ остальныхъ коллекцій, помимо богатѣйшей археологической коллекціи, дара Августѣйшаго Управляющаго музеемъ Великаго Князя Георгія Михаиловича, — огромный интересъ представляетъ комната съ коллекціями, посвященными Китаю, Монголіи и Японіи. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ воспроизводимый нами буддійскій алтарь съ предметами ламайскаго культа, собранными молодымъ этнографомъ музея кн. Д. Э. Ухтомскимъ. Рядомъ — статуя ламы въ полномъ облаченіи, а съ алтаря ниспадаетъ кусокъ холста съ изображеніемъ отпечатка руки Далай-Ламы, символическаго благословенія верховнаго главы буддистовъ, пересылаемаго на огромныя разстоянія.

Коллекція кн. Д. Э. Ухтомскаго.—Предметы ламайскаго культа въ Монголіи.

Китайскій отдѣлъ.—(X) Вывѣска китайскаго врача для неграмотныхъ.

На слѣдующемъ рисункѣ любопытна вывѣска китайскаго врача для неграмотныхъ. Изображено нѣсколько десятковъ людей съ пораженными различными частями тѣла. Неграмотный сразу видитъ, какія болѣзни лѣчитъ врачъ.

Рядъ коллекцій характеризуетъ различные уголки необъятной Россіи и бытъ сибирскихъ инородцевъ.

Откровенно сказать, я бы предпочла второе, но, боясь его обидѣть, согласилась, чтобы онъ дважды въ день приходилъ въ подвалъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, мы не ощущали бы запаха его у себя въ домѣ.

Иногда мнѣ думается, что мы происходимъ отъ собакъ, разъ людской запахъ такъ сильно дѣйствуютъ на насъ.

Въ самой темной комнатѣ я берусь при помощи одного обонянія узнать всякаго человѣка, котораго я когда-либо встрѣчала, разумѣется, при условіи, что я могла бы подойти къ нему настолько близко, чтобы дышать однимъ съ нимъ воздухомъ. Мнѣ, право, стыдно признаться, но для меня мужчины замѣняютъ цвѣты: я цѣню и опредѣляю ихъ по запаху.

До сихъ поръ не могу я забыть одного молоденькаго англійскаго кельнера. Всякій разъ, какъ онъ проходилъ мимо моего стула, я ясно чувствовала, какъ всѣ поры моего тѣла раскрывались и жадно впивали его запахъ. Хорошо, что тогда со мною былъ Рихардъ!

Вѣроятно, это же было причиной того, что я не выносила прикосновенія господина фонъ-Бринкена, а между тѣмъ, такъ легко, безъ всякаго жеманства и кривлянія отдалась Рихарду.

Каждый разъ, какъ я возьму въ ротъ стебелекъ цвѣтка Иванъ-да-Марья, я вновь ощущаю то самое сладостное чувство, что вызывалъ во мнѣ тогда англійскій кельнеръ.

Мужчины никогда не должны были бы употреблять духовъ. Имъ этого не нужно, чтобы привлечь насъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ нами, женщинами. Иногда мы буквально не можемъ обойтись безъ крѣпкихъ духовъ.

Право, я съ ума сойду отъ всѣхъ этихъ звуковъ, пѣсенъ и музыки. Мнѣ начинаетъ временами казаться, что лодки скользятъ на крыльяхъ пѣсни, а пароходики движутся не помощью машинъ, а силою звуковъ плохенькихъ оркестровъ.

Порою Зундъ, покрытый бѣлыми, красными и заплатанными парусами, скорѣе напоминаетъ собою большую площадь, увѣшанную бѣльемъ для просушки, чѣмъ водную поверхность залива.

Будь эти паруса птицами, я купила бы ружье, выучилась бы стрѣлять и всѣхъ ихъ, со злости, что они нарушаютъ мое уединеніе, перетопила бы въ волнахъ.

Самыя людныя улицы большого города не могли бы быть оживленнѣе, чѣмъ здѣшнія воды; а зимою онѣ были тихи и пустынны, какъ лѣсная часовня.

Я начинаю что-то слишкомъ часто встрѣчать гуляющихъ вокругъ моего дома. Съ любопытствомъ заглядываютъ они черезъ желѣзную рѣшетку въ мой садъ. Придется завести сторожевую собаку, чтобы держать ихъ на почтительномъ разстояніи. Впрочемъ, мнѣ тогда придется терпѣть жалобный вой пса по ночамъ,—онъ будетъ тосковать безъ женскаго общества.

Боже, до чего меня злитъ этотъ садовникъ! Глаза его сверкаютъ отъ затаенныхъ мыслей. Я не пожалѣла бы, кажется, никакихъ денегъ, только бы избавиться отъ него. И что у него за походка! Никогда еще я не видѣла, чтобы такъ ходилъ кто-нибудь изъ мужчинъ. Онъ сознаетъ это, какъ сознаетъ и то, что я не могу заставить себя постоянно не слѣдить за нимъ взоромъ.

Торпъ какъ кошка влюблена въ него и съ каждымъ днемъ готовитъ все вкуснѣе и вкуснѣе. Ея французская поваренная книга почти не сходитъ со стола. И по пряному аромату, что теперь доносится до меня изъ подвала, я догадываюсь, что господинъ Іензенъ—охотникъ до всякихъ острыхъ приправъ.

Для Жанны, къ счастью, онъ не существуетъ; хотя не можетъ быть, чтобы она не обратила вниманія на его походку и стройныя, крѣпкія икры.

Послѣобѣденный часъ—наиболѣе пріятный изо всего дня. На водѣ въ это время тихо-тихо, даже птицы, кажется, отдыхаютъ; садовникъ спитъ, а Жанна съ рукодѣліемъ въ рукахъ сидитъ на тѣнистой верандѣ. Ловкіе пальчики ея превращаютъ узкія, шелковыя ленты въ розы и стебельки. Я часто любуюсь ея изящной работой.

„Дорогой профессоръ Роте!

Ваше письмо произвело на меня столь сильное впечатлѣніе, что, несмотря на все мое желаніе, я не могла заставить себя тотчасъ же отвѣтить вамъ,

Я ограничилась поэтому короткой телеграммой, слова которой, къ сожалѣнію, должна повторить и теперь: я ничего не знаю. Никогда, ни однимъ словомъ, ни въ одномъ письмѣ своемъ Лили не намекнула мнѣ на что-нибудь, что могло бы вызвать мое подозрѣніе. Мнѣ кажется даже, что она ни разу и не упоминала при мнѣ имени директора Шлегеля.

Первою моею мыслью по полученіи вашего письма было, что Лили сошла съ ума, и меня даже, не скрою отъ васъ, нѣсколько удивило, что вы, какъ врачъ, сами этого не замѣчаете. Но послѣ зрѣлаго размышленія,—эти два дня я только и дѣлала, что думала о Лили,—я пришла къ совсѣмъ другому заключенію. Туманъ понемногу разъясняется, и я начинаю понимать, что произошло съ Лили. Но прошу васъ помнить, что я одна отвѣтственна за каждое слово этого письма. И что все это—одни мои предположенія и догадки.

Лили никогда васъ не обманывала. Э

Сенаторъ графъ А. А. Бобринскій.

Къ 35-лѣтію служебной, общественной и научной дѣятельности.

Членъ совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, предсѣдатель Императорской археологической комиссіи, членъ Г. Думы (отъ Кіевской губерніи), почетный опекунъ совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетный мировой судья Черкасскаго и столичнаго уѣздовъ, гласный с.-петербургской городской думы и спб. земства, предсѣдатель совѣта представителей объединенныхъ дворянскихъ обществъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора и сенаторъ графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій закончилъ во вторникъ, 1-го февраля, 25-лѣтіе дѣятельности въ должности предсѣдателя Императорской археологической комиссіи и 35-лѣтіе служебно-общественной дѣятельности на пользу губернскаго земства, дворянства и Петербурга.

КЪ 25-ЛѢТІЮ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ Е. Н. ЧИРИКОВА.

Со снимка для «Огонька» фотографа К. К. Булла.

Е. Н. Чириковъ съ супругой.

Извѣстный писатель Е. Н. Чириковъ выступилъ на литературное поприще разсказомъ «Рыжій», напечатаннымъ въ 1886 г. въ газетѣ «Волжскій Вѣстникъ». Въ «толстый» журналъ, по словамъ самого писателя, онъ «прошелъ только въ 93-мъ году, оставляя за собой десять лѣтъ разбросанной по газетамъ беллетристической работы». «Начало моего писательства,—сказалъ нашему сотруднику Е. Н. Чириковъ,—совсѣмъ не оригинально. Это было тысячу разъ, — бѣдность, бѣдность и бѣдность. Кажется, первый шагъ русскаго писателя обреченъ на бѣготню по грошевымъ урокамъ; а брюки съ бахромой—своего рода символъ.

Я всегда горѣлъ. Еще мальчишкой кипулся въ «нелегальщину», просиживалъ ночи надъ страницами Михайловскаго и Добролюбова, былъ неусидчивъ, неугомоненъ, любилъ и вѣчно люблю святой протестъ.

За это щелкали меня, — нелегальная ода моя стоила мнѣ не одинъ мѣсяцъ заточенія. § 21 правилъ объ усиленной охранѣ бросалъ меня по медвѣжьимъ угламъ; обыски, ссылки, аресты и тюрьма—для меня вполнѣ «бытовое явленіе». Но «плюньте тому въ глаза», кто скажетъ, что тюрьма—пытка. Мнѣ она—родная сестра. Узкія, сырыя башни дали мнѣ знаніе русской литературы.

Критика не хотѣла меня знать, какъ не хотѣла знать Чехова. Безъ тѣни самоувѣренности говорю, что всѣмъ я обязанъ только себѣ»

такая правдивая, прямолинейная натура, что всякій, кто близко знаетъ ее, пойметъ, что она не была способна на обманъ. И если всѣмъ она казалась вполнѣ счастливой въ супружеской жизни, то такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Умоляю васъ вѣрить этому.

И допустить, чтобы Лили,—та самая Лили, которая никогда не лгала, даже по необходимости, которая съ неусыпной бдительностью старозавѣтной матери слѣдила за своими дѣтьми, охраняя ихъ чистоту отъ всякаго легкаго чтенія и предосудительныхъ пьесъ въ театрѣ,—могла бы за вашей спиной и потихоньку отъ дочерей обманывать васъ съ другимъ человѣкомъ! Нѣтъ, профессоръ, это невозможно! Я не говорю, что вы ослышались, но, по-моему, вы не точно поняли ее.

Тысячи разъ Лили говорила со мною о васъ. Она любила и уважала васъ. Вы были для нея идеаломъ мужа, человѣка, отца. Она гордилась вами. Сама она, какъ, впрочемъ, многія хорошія женщины, была лишена всякаго честолюбія и тщеславія. Но для васъ и за васъ она была и честолюбива, и тщеславна. И входила въ самое подробное обсужденіе всякой удачно вами произведенной операціи.

Вы сами отлично знаете, съ какимъ интересомъ она всегда слѣдила за вашей работой. Она выучилась по-латыни лишь для того, чтобы понимать ваши ученые труды. Она, всегда блѣднѣвшая при одномъ видѣ крови, посѣщала ваши лекціи по анатоміи и даже присутствовала на опытахъ...

И когда Лили сказала вамъ: «Я люблю Шлегеля и любила его уже много лѣтъ!»—

Предсѣдатель спб. столичн. мирового съѣзда

М. П. Глѣбовъ,

скончавшійся 28-го января.

Столичная мировая юстиція въ лицѣ М. П. Глѣбова потерпѣла невознаградимую утрату. Ему было всего 50 лѣтъ. Въ составѣ мировыхъ судей М. П. былъ безъ очень малаго 20 лѣтъ, а предсѣдателемъ съѣзда — около 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ мировымъ судьею Н. А. Окуневымъ покойный провелъ въ жизнь особый судъ для малолѣтнихъ.

то это вовсе еще не означаетъ, что она разлюбила васъ.

Нѣтъ, Лили любитъ и его, и васъ. И все это такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ страшно сложно.

Вы скажете, что нельзя любить сразу двоихъ, и станете утверждать, вполнѣ справедливо опираясь на уходъ Лили изъ вашего дома, что она, очевидно, предпочитаетъ вамъ Шлегеля.

Но я твердо буду стоять на своемъ: она ни на минуту не переставала любить васъ.

Съ виду Лили всегда казалась такой трезвой и уравновѣшенной. И это-то и ввело насъ всѣхъ въ заблужденіе. Подъ спокойствіемъ въ ней таилось самое женское изъ всѣхъ женскихъ чувствъ—мечтательность.

Знаемъ-ли мы съ вами, о чемъ мечтала наша Лили въ ранней юности? Пытались-ли вы хоть разъ, въ теченіе многихъ лѣтъ вашего счастливаго сожительства, заглянуть поглубже въ душу вашей жены? Я увѣрена, что вы никогда себя этимъ и не затрудняли. Васъ не тревожили никакія сомнѣнія; вы и мысли не допускали, что вблизи васъ Лили могла мечтать объ иной жизни. Вы полагали, что всецѣло владѣете ея душой и тѣломъ.

Увѣрены-ли вы, что уже давнымъ-давно она не ощутила какого-то ей самой не вполнѣ яснаго недостатка въ своей жизни? Пустоты, которую не могло наполнить все ея обожаніе васъ?

Вы — не только умный и дѣятельный человѣкъ, но добрый и славный; вы — въ высшей степени интересный собесѣдникъ, сонмище самыхъ лучшихъ мужскихъ добродѣтелей, создавшихъ изъ васъ въ глазахъ Лили божество... Но вы не станете утверждать, что вы — натура романтичная. Вы деспотичны, непоколебимы и безпощадны въ своихъ взглядахъ и приговорахъ.

Громкое дѣло объ отравленіи В. Д. Бутурлина въ СПБ. Окружномъ Судѣ. (Засѣданіе 27 января).

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

Тянется и тянется этотъ процессъ, увы, до сихъ поръ не открывающій чего-нибудь новаго и положительнаго. Но все выпуклѣе обрисовывается нравственная физіономія и дѣятельность обвиняемыхъ въ отравленіи Бутурлина врача Панченко и де-Ласси, все жарче становятся схватки Ласси и Панченко съ прокуроромъ и гражданскими истцами. Въ теченіе процесса за недѣльный періодъ необходимо отмѣтить два момента: неявку очень многихъ важныхъ свидѣтелей, вызванныхъ защитой, и возбужденіе вопроса объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей Панченки.

Но въ безграничной любви и снисходительности Лили не только прощала вамъ эти недостатки, — она совсѣмъ ихъ и не замѣчала. Впрочемъ, ея великая снисходительность къ людямъ извѣстна вамъ такъ же хорошо, какъ и мнѣ. Какъ часто мы съ вами еще смѣялись надъ нею, когда она горячо принималась защищать какого-нибудь преступника, которому въ нашихъ глазахъ, въ нашихъ холодныхъ сердцахъ не было никакого оправданія. На лицѣ ея появлялось тогда выраженіе глубокаго страданія, и она тщетно искала въ своемъ мозгу доводовъ, которые бы убѣдили насъ.

А помните-ли вы ея страсть къ религіозно-философскимъ спорамъ? Она не была «вѣрующей» въ томъ смыслѣ, какой обыкновенно придаютъ этому слову, но всѣми силами старалась проникнуть въ тайну, которая волновала ее. Намъ были непонятны ея стремленія; увлеченіе ея казалось намъ скучнымъ. И кроткая Лили всегда уступала намъ.

А любовь ея къ цвѣтамъ? Она буквально испытывала физическія страданія, когда видѣла сорванные и не поставленные въ воду цвѣты. Я видѣла однажды, какъ она скупила у какой-то торговки на улицѣ всѣ ея уже полуувядшіе цвѣты, и только затѣмъ, чтобы дать имъ воды, которой они такъ жаждали. Но ни въ васъ, да и ни въ комъ изъ дѣтей, она не находила сочувствія къ своей страсти. Вы, какъ врачъ, нерѣдко даже протестовали противъ такого изобилія цвѣтовъ въ комнатахъ. Лили покорно выбрасывала ихъ и... никогда никому не жаловалась.

Лили не понимала современной музыки; она скучала, слушая Цезаря Франка, а отъ Вагнера у нея просто-напросто разбаливалась голова. Старинные клавикорды были ея любимымъ инструментомъ.

Но въ залѣ у васъ четыре долговязыя барышни день и ночь барабанили на концертномъ роялѣ Рубинштейна и Вагнера, между тѣмъ какъ вы, мой добрый профессоръ, съ довольнымъ видомъ расхаживали взадъ и впередъ, фальшиво насвистывая мелодію.

Лили любила тишину и сама говорила чуть-ли не шепотомъ, а ее всегда окружали шумливые люди, громко разговаривающіе и раскатисто смѣющіеся.

Конечно, это—все лишь мелочи. Но онѣ вполнѣ ясно указываютъ намъ на то, что хотя она и казалась вполнѣ счастливой въ своей семейной жизни, но что гдѣ-то тамъ, въ самомъ далекомъ, темномъ уголкѣ ея скромной души, всегда жила неудовлетворенность.

Она была счастлива, ибо хотѣла быть счастливой. Разъ навсегда сказала она себѣ, что у нея нѣтъ причинъ быть несчастной, и потому ко всѣмъ проявленіямъ жизни относилась съ признательностью.

Но въ тайникахъ ея души вѣчно таилось то, о чемъ она не смѣла думать и наединѣ сама съ собою, и что, выплывъ наружу совершенно помимо ея воли, и послужило причиной ея гибели.

Я понятія не имѣю объ ея отношеніяхъ къ Шлегелю, но твердо убѣждена, что отношенія эти были чисто-духовными.

Я догадываюсь, напримѣръ, что на нее прежде всего произвелъ пріятное впечатлѣніе его голосъ. Помните, какъ онъ говорилъ? —тихо и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно мягко, вкрадчиво. И мало-по-малу ее потянуло къ нему. Она нашла въ немъ всѣ тѣ качества, которыхъ ей недоставало въ васъ.

Человѣкъ этотъ теперь уже почти умеръ, и потому мы никогда не услышимъ отъ него, что произошло между ними,—если, вообще, что-нибудь и произошло. Насколько, впрочемъ, мнѣ извѣстно, Шлегель до самаго послѣдняго времени былъ всецѣло поглощенъ любовью къ другой женщинѣ. Будь онъ влюбленъ въ Лили, я увѣрена, онъ не удовольствовался бы тихими бесѣдами да рукопожатіями. А такъ какъ Лили была неспособна

Къ 20-лѣтію артистической дѣятельности А. М. Давыдова.

Со снимковъ для журнала «Огонекъ».

Артистъ Императорскихъ театровъ А. М. Давыдовъ въ своемъ кабинетѣ.

А. М. Давыдовъ за роялемъ разучиваетъ новую партію.

АВТОБІОГРАФІЯ ДЛЯ «ОГОНЬКА».

Популярный артистъ празднуетъ 20-лѣтіе своей дѣятельности въ полномъ расцвѣтѣ симпатичнаго дарованія. Въ своей автобіографіи для «Огонька» А. М. Давыдовъ говоритъ:

«Мнѣ 39 лѣтъ. Я родился въ Полтавской губерніи, въ самой глуши. Съ дѣтства у меня проявился хорошій слухъ, цѣлыми днями я распѣвалъ романсы и малороссійскія пѣсни.

Когда родители переѣхали въ Крымъ, въ Мелитополь, меня отдали въ реальное училище. Вмѣсто того, чтобы заниматься, я пѣлъ цѣлыми днями. На 17 году, покинувъ отчій домъ, я съ большими лишеніями добрался до Кіева. Кто-то посовѣтовалъ мнѣ пойти въ «Шато-де-Флеръ», къ содержателю капеллы. Мой голосъ такъ поправился, что меня взяли въ хоръ запѣвалой, сразу на сто рублей въ мѣсяцъ. Въ то время въ Кіевѣ держалъ оперу извѣстный И. П. Прянишниковъ, въ качествѣ представителя товарищества, въ которое входили такія силы, какъ Тартаковъ, Медвѣдевъ, Антоновскій, Лубковская, Силина. Зашелъ какъ-то Прянишниковъ къ намъ, въ «Шато», услыхалъ меня.

— Чего вы тутъ пропадаете съ вашимъ голосомъ. Идите ко мнѣ въ оперу, сначала въ хоръ, а потомъ чему-нибудь научитесь...

Въ капеллѣ я получалъ сто рублей на всемъ готовомъ, Прянишниковъ же предложилъ мнѣ только тридцать рублей, на своемъ.

Тартаковъ и Медвѣдевъ были моими кумирами. Затаивъ дыханіе, я въ восхищеніи слушалъ ихъ, спрятавшись въ кулисахъ. Страстно хотѣлось самому выступить въ какой-нибудь партіи, но таланта и голоса мало, необходимо было учиться. Вотъ я и пошелъ къ Эверарди.

Знаменитый артистъ и учитель наговорилъ мнѣ много хорошаго о моемъ голосѣ и слухѣ. Учился я у него два года и уже послѣ того нигдѣ и ни у кого не учился. Нѣтъ оперы, въ которой я бы не пѣлъ, а во многихъ исполнялъ по двѣ и по три роли. Вообще я выступалъ въ 58 операхъ и въ 22 опереткахъ.

Въ Маріинскомъ театрѣ я выступилъ 25-го апрѣля 1900 г. въ «Пиковой дамѣ». На другой же день со мной заключили контрактъ на три года—на 6, 7 и 8 тысячъ.

Теперь я получаю 12 тысячъ».

«Страна чудесъ», или «Обезьяна», новая оперетка гг. Рами и Яно на либретто кн. О. Бебутовой (Гуріелли) и Н. Агнивцева, въ театрѣ «Пассажъ» въ СПБ. — Первое представленіе 28-го января.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

1) Г-жа Піонтковская въ роли «блудницы»; 2) Г. Грековъ въ роли «раджи».

обмануть васъ,—въ этомъ я твердо убѣждена,—то и остается предположить, что Шлегель даже и не подозрѣвалъ объ ея чувствахъ къ нему.

Вы скажете, что это, въ такомъ случаѣ, одно воображеніе со стороны Лили. Никоимъ образомъ, смѣю васъ увѣрить. Но мужчина никогда не пойметъ, какъ мало нужно, въ сущности, женщинѣ, чтобы поддержать въ ней пламень любви.

Вы спросите еще: почему, въ такомъ случаѣ, Лили покинула вашъ домъ? Почему отказалась она дать вамъ какія бы то ни было объясненія, позволивъ вамъ заподозрить все самое гадкое?

Да потому, повторяю я вамъ, что она въ равной степени любила обоихъ васъ; ваши натуры и душевныя качества, восполняя другъ друга, отвѣчали тому идеалу, который она когда-то создала себѣ изъ мужа и любовника. Не упади Шлегель съ лошади и не сломай онъ себѣ спинного хребта, возможно, что она никогда бы и не отдала себѣ яснаго отчета въ своей любви къ нему. Она не покинула бы вашего дома и продолжала бы съ яснымъ лицомъ и веселой улыбкой разыгрывать въ немъ роль заботливой хозяйки, счастливой супруги и добродѣтельной матери. А случись это несчастье не съ Шлегелемъ, а съ вами,—и Лили немедленно выкинула бы изъ головы всякія мысли о немъ, жила и дышала бы только вами.

Но по волѣ судьбы несчастіе постигло Шлегеля и сдѣлало его полнымъ калѣкою. И тогда Лили не нашла въ себѣ больше силъ бороться противъ горя и любви. Она потеряла голову. Внезапно почувствовала себя въ фальшивомъ положеніи. Любовь, доселѣ поддерживаемая однимъ воображеніемъ, показалась ей настоящей, лучшей, наиболѣе сильной. Она вдругъ ощутила всю свою преступность и по отношенію къ вамъ, и къ нему, и къ себѣ самой. И ей захотѣлось одного: пожертвовать всѣмъ, чтобы искупить свою вину и доказать свою любовь.

Но вы, профессоръ Роте, поступили, поистинѣ, какъ безумецъ. Вы поступили такъ, какъ сдѣлалъ бы на вашемъ мѣстѣ всякій самый заурядный человѣкъ. Уязвленное самолюбіе заговорило въ васъ громче, чѣмъ голосъ сердечнаго горя.

Вы допускали только двѣ крайности: либо Лили помѣшалась, либо она здорова и въ такомъ случаѣ вполнѣ отвѣтственна за свой поступокъ. Она высказала желаніе уйти— и вы отпустили ее, совершенно, не подумавъ, что съ нею будетъ. Въ дальнѣйшемъ вы умываете себѣ руки.

Вы пишите мнѣ еще, что открыли поступокъ матери лишь двумъ старшимъ дочерямъ вашимъ. Не понимаю, зачѣмъ вамъ было дѣлать это. Не лучше-ли было выдумать тысячу предлоговъ, чтобы объяснить ея отсутствіе изъ дому.

Лили, видно, знала васъ лучше. Она знала, что подъ оболочкой мягкаго добродушія въ васъ бьется холодное сердце, неспособное итти на какіе-нибудь компромиссы съ совѣстью, даже если бы отъ этого зависѣла самая жизнь близкаго вамъ человѣка. Она знала, что сразу станетъ для васъ чужой, что вы всегда будете смотрѣть на нее, какъ на преступницу, только потому, что вы узнали, что не вы одинъ были господиномъ ея думъ, ея грезъ.

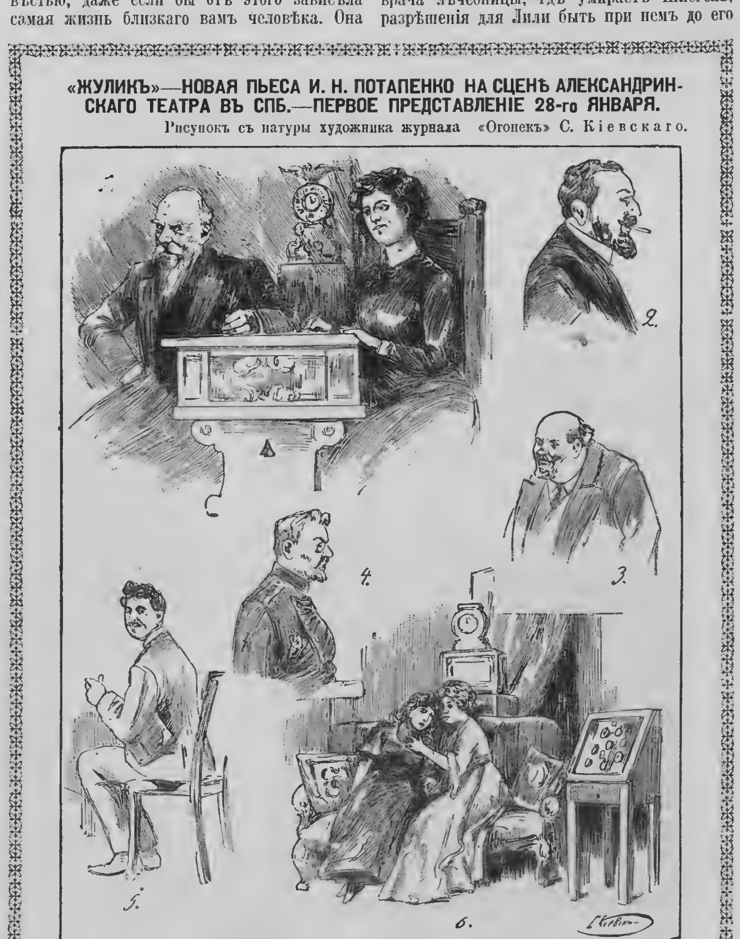
Вы отпустили ее. Вы не повѣрили въ чистоту ея чувства. А меня заподозрили въ сообщничествѣ, чуть-ли не въ сводничествѣ.

Лили нашла пріютъ и защиту у своей старой няньки. Какъ это характерно! Лили, у которой всегда было почти столько же друзей, сколько у васъ или у меня, почуяла своимъ умнымъ сердцемъ, что ни одинъ изъ этихъ друзей не будетъ ей истиннымъ другомъ въ бѣдѣ.

Если бы вы дѣйствительно были великимъ человѣкомъ, профессоръ Роте, то знаете-ли, что бы вы сдѣлали, какъ бы вы поступили? Вы бы добились отъ главнаго врача лѣчебницы, гдѣ умираетъ Шлегель, разрѣшенія для Лили быть при немъ до его

«ЖУЛИКЪ»—НОВАЯ ПЬЕСА И. Н. ПОТАПЕНКО НА СЦЕНѢ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА ВЪ СПБ.—ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ 28-го ЯНВАРЯ.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. Кіевскаго.

1) Сцена 2-го акта: въ кабинетѣ Черпатова. Черпатовъ (г. Петровскій), Валентина (гжа Мичурина). 2) Прокуроръ (г. Новинскій). 3) Максимъ Стоустовъ (г. Давыдовъ). 4) Д-ръ Аркадій Стоустовъ (г. Юрьевъ). 5) Юрій Громбицкій—«жуликъ» (г. Аполлонскій). 6) Сцена 3-го акта: Лихонина и ея дочь Липочка (г-жи: Потоцкая и Ведринская).

АВТОРЪ О ПЬЕСѢ.

Пьеса Потапенко «Жуликъ» прошла съ громаднымъ успѣхомъ. О героѣ ея талантливый авторъ сказалъ намъ слѣдующее:

«Мой «Жуликъ»—настоящій жуликъ, безъ всякой аллегоріи. Онъ совершилъ мошенничество, былъ судимъ и отсидѣлъ въ тюрьмѣ. Моя задача не въ томъ, разумѣется, чтобы дать психологію жулика, — она уже давно и хорошо изображена. Мой жуликъ втирается въ безупречное общество губернскихъ общественныхъ дѣятелей. Его встрѣчаютъ, какъ и полагается, презрѣніемъ, но, въ концѣ-концовъ, избираютъ почетнымъ гражданиномъ, хотя онъ, конечно, ни на іоту не измѣнилъ своего внутренняго содержанія. Онъ только открылъ для почтенныхъ и уважаемыхъ согражданъ источникъ легкаго обогащенія, и для него теперь высокое удовлетвореніе показать согражданамъ, что у насъ межъ жуликомъ и членомъ безупречнаго общества не такая ужъ большая дистанція, какъ думаютъ. Сегодня членъ безупречнаго общества,— завтра попалъ въ тюрьму. Вчера сидѣлъ въ острогѣ,—сегодня почетный гражданинъ».

конца. Вѣдь это единственное, чего она желаетъ.

Подумайте хорошенько надъ моими словами. Лили не измѣнилась ни на іоту, она—все та же честная, чистая, преданная жена ваша. Такой поступокъ съ вашей стороны преисполнилъ бы сердце ея самой глубокой признательностью. А васъ бы вѣдь не убыло оттого, если бы она нѣсколько дней или даже недѣль, въ самомъ худшемъ случаѣ, провела у изголовья умирающаго, который даже не въ состояніи узнать ее, не только что сказать ей что-нибудь или сдѣлать къ ней движеніе.

А послѣ смерти его Лили ни на минуту не задумалась бы вернуться къ вамъ, — разъ бы она знала, что была при немъ съ полнаго вашего согласія. Возможно, что первое время она чувствовала себя несчастной, но тогда бы уже зависѣло всецѣло отъ васъ успокоить, утѣшить ее и убѣдить, что никакого, въ сущности, преступленія она не совершила.

Я немного была знакома съ Шлегелемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я даже довольно часто встрѣчалась съ нимъ. Онъ, конечно, не былъ выдающимся человѣкомъ, но въ немъ было что-то такое, что всегда влекло къ нему женщинъ. Онѣ охотно награждали его всѣми тѣми качествами, которыми долженъ былъ обладать герой ихъ грезъ. Понимаете-ли вы меня? Мнѣ кажется, что женщина, для которой высшимъ идеаломъ является мужественность, точно такъ же искренно видѣла въ Шлегелѣ совершеннаго мужчину, какъ и та, что приписывала ему чуткую, полную мягкой, почти женственной нѣжности душу. Разгадка же этой тайны заключается, несомнѣнно, въ томъ, что онъ зналъ и встрѣчалъ въ своей жизни столько женщинъ, что научился приноравливаться къ каждой изъ нихъ.

И будь Шлегель не живымъ человѣкомъ, а героемъ изъ романа или фигурой на картинѣ, Лили точно такъ же воспылала бы къ нему страстью, ибо страсть ея была исключительно плодомъ ея фантазіи.

Поступайте же, конечно, какъ вы сами считаете наилучшимъ. Но знайте одно, что, если вы не одумаетесь и не попытаетесь исправить все дѣло, то вмѣшаюсь я. Сознаюсь, я—большая эгоистка, но я люблю Лили и, если вы окончательно оттолкнете ее отъ себя, я пріѣду за ней, перевезу ее къ себѣ и приложу всѣ усилія къ тому, чтобы замѣнить ей неблагодарнаго мужа и толпу глупыхъ, равнодушныхъ дѣтей. Одна слеза Лили дороже мнѣ, чѣмъ весь вашъ гнѣвъ оскорбленнаго собственника.

Еще одно, и затѣмъ я заканчиваю свое письмо. Лили, насколько я помню, годомъ старше меня. Не находите-ли вы въ этомъ, господинъ женскій докторъ, объясненія всего случившагося? Будь ей тридцать пять лѣтъ или пятьдесятъ восемь, ничего бы такого съ ней не произошло. Я не люблю посвящать чужихъ,—а вы мнѣ вѣдь чужой, хотя такъ давно и женаты на моей кузинѣ,—въ мою душевную жизнь; однако, на сей разъ я отступлю отъ этого правила и скажу вамъ чистосердечно: мы переживаемъ тяжелые годы; я чувствую это ежедневно.

Этого письма, которое я теперь пишу вамъ вполнѣ сознательно и спокойно, я не могла бы вамъ написать нѣсколько дней тому назадъ. Вмѣсто него вы получили бы безсвязный наборъ жалкихъ изліяній и безсмысленныхъ упрековъ.

Докажите же Лили, что любовь ваша не была исключительно эгоистичной.

Сердечный привѣтъ отъ вашей

Эльзи Линднеръ.

На ваши жестокія и несправедливыя обвиненія, направленныя противъ меня, считаю излишнимъ отвѣчать. Никакой вины за собой я не знаю, а потому мнѣ не въ чемъ каяться».

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ЗИМА НА ЮГѢ.

Со снимка подпоручика В. Ф. Гельгара.

Ангары школы авіаціи въ Севастополѣ, занесенные снѣгомъ.

На югѣ Россіи конецъ января и начало февраля ознаменовались небывалыми морозами и мятелями. Къ Крыму, въ горахъ, холода доходили до 28 градусовъ. Въ Керчи при морозѣ въ 22 градуса нѣсколько жителей подобрано замерзшими. Навигація между портами почти прекратилась; желѣзнодорожные поѣзда, вслѣдствіе заносовъ, запаздывали на всѣхъ южныхъ линіяхъ.

„Хоромныя дѣйства“, устроенныя „Союзомъ молодежи“ въ СПБ. 27 января.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» Пьер—О и снимокъ К. К. Булла.

«Союзъ молодежи» изъ художниковъ, музыкантовъ и актеровъ устроилъ занятный и рѣдкій въ столицѣ спектакль. Художественно инсценировали лубочную трагедію «Царь Максемьянъ и его непокорный сынъ Адольфа», гдѣ дѣйствуютъ грозный царь Максемьянъ, дерзкая богиня Винера, непокорный сынъ Адольфа, древній рыцарь Брамбеусъ, Аника-воинъ, котораго одна смерть побѣдить можетъ, легкій скороходъ-маршалъ, вѣрные пажи, римскій посолъ, самолучній кузнецъ, гробокапатель и его жена Матрена, дудильщикъ, сенаторы, магометанскій посланникъ, воины, царедворцы, скоморохи, Винерины прислужницы, танцовщицы, барабанщики, пѣтухъ и смерть.

Нашъ снимокъ даетъ представленіе объ этихъ диковинныхъ «персонажахъ». Послѣ «трагедіи» начались «Хороводныя причуды съ публикой», — веселый маскарадъ съ шампанскими плясками, гдѣ участвовала вся веселая толпа собравшихся и артисты балета. Нашъ художникъ зарисовалъ съ натуры эту забавную часть вечера.

ЖЕМЧУГА КЕПТА | РУБИНЫ КЕПТА | САПФИРЫ КЕПТА | ИЗУМРУДЫ КЕПТА

ЖЕМЧУГА КЕПТА.

ЖЕМЧУГА КЕПТА И НАСТОЯЩІЕ БРИЛЛІАНТЫ.

ПО ЖЕЛАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ.

21 МОРСКАЯ

ЕДИНСТВЕННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ТЕЛ. 404—94

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

SAGRADA B

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ.

слабитъ легко и нѣжно

Дневникъ Католической **МОНАХИНИ.**
Въ этой книгѣ яркими красками изображены — интимная жизнь и толкчеониxъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ наложен. платеж. за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергія". СПБ., Гузонская, 19, кв. 62, отд. 2.

ДАРОМЪ

10 КНИГЪ

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

2810

Каждый сообщивш. намъ свой адресъ получ. **совершенно даромъ** 10 книгъ секретнаго содержанія спеціально для взрослыхъ. Книги въ яркихъ краскахъ рисуютъ интимныя отношенія человѣчества, тайны бульварныхъ аллей и ужасы современнаго разврата. **Много интересныхъ рисунковъ.** Высылается въ запечатанномъ пакетѣ. За упаковку и пересылку книгъ уплачивается 85 коп. при получен. Адресуйте: г. Лодзь, 1-ое отдѣленіе, магаз. „Образованіе". О.

НОВ. СКОРОПИСЬ Совершен. нов. буквы сокращ. раб. и время записи бол., ч. вдвое. К-га: „Опытъ построенія раціон. рус. ск-си и Сам-ль" съ пер. 1 р., нал. пл. 1 р. 25 к. Н. М. Николаевскій, г. Воронежъ, Грузов. 10 кв. Г. О. Грузов.

Два костюма

мужской и дамскій за 5 р. 20 к.

съ цѣлью распространенія и ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ почт. безъ задатка налож. платеж. только за 5 р. 20 к. вмѣсто 12 р. слѣдующ. отрѣзы: 1) 4¼ арш. трико „Аркадія" очень прочное, практичн., модн. рисунк. для полн. элегантн. мужск. костюма; 2) 8 арш. шерстян. модной красивой матеріи „Микадо" (2 арш. ширины) разн. рис. для полнаго роскошнаго, наряднаго дамскаго платья, такіе-же 2 отрѣза, но лучшаго качества, посылаемъ за 6 р. 50 к. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну два мужскихъ отрѣза или два дамск. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 и болѣе отрѣзовъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь присчитыв. разница почт. тарифа. **Риска нѣтъ.** Если не понравится, **деньги возвращаемъ полностью.** Адресъ: **ЛОДЗЬ, фирмѣ „Лодзинскій Экспортъ" № А.—9.** 2823

Подумайте о печальныхъ послѣдствіяхъ ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ.

Въ настоящее время такъ много разныхъ средствъ предлагаемыхъ публикѣ благодаря явно рекламнаго способа распространенія, что никто не въ состояніи оцѣнить дѣйствительнаго дѣйствія того или другого средства, дабы больнымъ оказать помощь.

Мы даемъ всѣмъ мужчинамъ, читателямъ этой газеты, совершенно безплатно популярную книгу Д-ра мед. Генриха Шредера „О половой неврастеніи и ея леченіи" съ приложеніемъ пробной дозы **„ФОСФЕРРИНА,** гарантированнаго и безвреднаго средства. За успѣхъ гарантируемъ. С.-Петербургъ, Д-ръ мед. Генрихъ Шредеръ, Вознесенскій пр., 57—Б. 5. 2793

Французскіе врачи давно уже прописываютъ это средство:

АБИССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ

ЭКЗИБАРЪ

POUDRE D'ABYSSINIE

EXIBARD

для скораго и вѣрнаго леченія

АСТМЫ,

ОТДЫШКИ, КАТАРРА, БРОНХИТА

и всѣхъ разстройствъ дыхательныхъ органовъ спазмодическаго характера.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ; приготовляется въ лабораторіи

H. Ferré Blottière & Cie, 6, rue Dombasle, Paris

Главный складъ у ОСКАРЪ ГАТЛИНГЪ, Москва, Петровская, 12.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ васъ, уважаемая читательница, можетъ **РАЗВИТЬ** свой **БЮСТЪ, УВЕЛИЧИТЬ** его или же изъ вялаго сдѣлать **УПРУГИМЪ** и **ГАРМОНИЧЕСКИ-РАЗВИТЫМЪ** благодаря моему новому методу, **МЕТОДУ ГРЕНЬЕ,** который вызвалъ цѣлый рядъ подражанія во Франціи и Россіи и противъ которыхъ я **ИСКРЕННЕ ПРЕДОСТЕРЕГАЮ.** Я счастлива, что имѣю возможность однѣмъ женщинамъ дать, а другимъ вернуть и возстановить красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Мой способъ—**МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ**—дастъ вамъ, независимо отъ вашего возраста, **ДИВНЫЯ ФОРМЫ,** укрѣпитъ и разовьетъ въ самое короткое время **ВАШЪ БЮСТЪ,** придастъ ему **ОКРУГЛОСТЬ, БѢЛИЗНУ** и **УПРУГОСТЬ** безъ примѣненія какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ. Мой способъ, основанный на оздоровленіи и питаніи подкожнаго слоя, настолько простъ, что вы можете пользоваться имъ **ТАЙНО,** такъ, что ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ нѣсколько дней будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Ваше вполнѣ понятное желаніе—имѣть бѣлоснѣжно-красивую упругую грудь,—осуществимо и если природа не надѣлила васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и ваша мечта станетъ дѣйствительностью. Не откладывайте вашего рѣшенія, напишите мнѣ сегодня же, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ вы получите **НАГЛУХО** запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Помните, что красота—главная сила женщины и что мой совѣтъ принесетъ вамъ исполненіе вашихъ завѣтныхъ желаній. Пишите же **НЕМЕДЛЕННО** и вы будете мнѣ также благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ раньше въ Нью-Іоркѣ и Парижѣ.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откладывайте!

Пишите немедленно.

M-me ЖАННА ГРЕНЬЕ,

МОСКВА, Петровскій пассажъ, № 56, отд. 525.

Обращаясь къ вашей любезности, прошу прилагать на пересылку проспекта **три** семикопѣечныя марки, а также писать разборчиво и подробно Вашъ адресъ. Гарантирую тайну моей переписки съ вами.

Передвиженіе зданій.

Опасныя строительныя работы. Инжен. К. І. Сроковскій. Кіевъ, Тимофеевская, 4.

НА ЖАЛОВАНЬЕ 360-1200 р. ВЪ ГОДЪ 2822

кромѣ провиз. требуются агенты. Условіе Прейсъ-Кур. БЕЗПЛАТНО Т-во Привислинской Мануфактуры И. С. Гальпернъ и К° Лодзь 1-ое отд.

Типографія С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40. Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонтъ.

СПБ ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 42 НЕВСКІЙ ПР.

ВСЯКІЙ ПОКУПАТЕЛЬ УЧАСТВУЕТЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ

Продуктовый отдѣлъ, мануфактура, галантерея, бѣлье, моды, готовое платье, шляпы, обувь мужская и дамская, цвѣты, рукодѣлье, парфюмерія,

Выгоды, происходящія отъ объединенія промышленности и торговли съ потребителемъ, правильнаго способа пріобрѣтенія товаровъ, усиленнаго оборота, минимальныхъ затратъ на оборудованіе—даютъ возможность отчислять дивидендъ на капиталъ не только пайщиковъ Товарищества, но и на рубль каждаго покупателя Экономическихъ Магазиновъ.

Выдачею дивиденда привлекаются къ участію въ прибыляхъ всѣ покупатели, чѣмъ и образуется естественное потребительское общество, связанное не формальной стороной, а взаимной выгодой.

золото, драгоцѣнности, канцелярскія принадлежности, дѣтскія игрушки, дорожныя вещи, хозяйственный отд., электротехн. отд., мебель.

И ПОЛУЧАЕТЪ ДИВИДЕНТЪ ТОВАРОМЪ НА СУММУ ПОКУПКИ

БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, № 10—5. Пр.-кур. безплатно.

ГИТАРА

Заочные уроки игры требуйте безплат. Тюмень, Тоб. А. М. Афромѣеву. 2128

Вѣрный другъ женщинъ.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

Продано болѣе двухъ милліоновъ банокъ. Радикально устраняетъ веснушки, угри, пятна, морщины и другіе дефекты лица.

Утв. Департ. Торг. и Ман. за № 4683

Требуйте подпись Casimi

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДОХОДЪ до 300 рублей.

Энергичныя лица (мужчины или дамы) легко могутъ заработать вышеозначен. сумму распространеніемъ маленькаго дешеваго совершенно новаго, не имѣющаго конкурренціи предмета, необходим. безусловно въ каждой семьѣ.

Письмен. предлож. адресовать: Р. ВИТТЪ, С.-Петербургъ, Каменный остр., 19-Я. 2741

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

„Le Khédive"

Alexandrie — Caire

ПАТЕНТЫ

НА ПРИВИЛЕГІИ, ТОРГОВЫЕ ЗНАКИ, ФАБРИЧ. МАРКИ, МОДЕЛИ, ЭТИК. И ПР.

ТЕХНИЧЕСКАЯ и ПАТЕНТНАЯ КОНТОРА

В. В. Маневскаго, СПБ., Знаменская, 11—Б. Тлф. 136-49.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО. 2828

Оптовая продажа у В. Шаскольскаго, Невскій, 27, С.-Петербургъ и во всѣхъ аптекахъ.

ГОТОВАЯ ЮБКА

за 2 р. 45 к.

Готовая дамская верхн. юбка изъ красив., прочн., новѣйш. рисуночн. трико, сшитая по послѣдн. модѣ во всѣхъ цвѣт., высылается по почтѣ безъ задат. налож. плат. Верхн. юбка изъ лучш. матеріала и красивѣйшей отдѣлки за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. За пересылку присчитыв. 55 коп. Выписывающіе 3 юбки вмѣстѣ за пересылку не платятъ. При заказѣ просимъ указать длину и объемъ пояса. Не понравится—возвращаемъ деньги.

Адрес.: Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА, г. Лодзь.—Б—24. 2445

---

10 ДНЕЙ БЕЗПЛАТНО

предлагаемъ КАЖДОМУ съ незначительными средствами испытать нашъ новый способъ существованія вполнѣ солидной самостоятел. работою. Предвар. знаній, личнаго обученія и особыхъ помѣщеній не требуется. Мѣстожительство и полъ безразличны. На высылку безплатныхъ свѣдѣній приложить отвѣтную марку. Т/Д. ПРАКТИЧЕСКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІИ, Москва, Пассажъ Политехническаго музея № 110/25. 2765

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаем. подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламахъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подделки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

БОЛЬНЫМЪ.

Типографія С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40. Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонтъ